

Глава 3

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ НА АЛЯСКЕ

3.1. Православие и защита государственных интересов в период открытий на Тихоокеанском Севере

Духовенство во Второй Камчатской экспедиции

Проникновению на побережья Североамериканского континента русских купцов и промышленников предшествовали экспедиции, организованные царским правительством и местными (иркутскими, охотскими, камчатскими) властями. снаряжение дорогостоящих экспедиций по изучению Тихоокеанского Севера наряду с научными, географическими и коммерческими имело политические цели¹.

В правительственных экспедициях, как правило, принимали участие православные священнослужители. Направляя представителей РПЦ к новым землям, власти преследовали определенные цели. В эпоху Петра I взгляды на роль Церкви в жизни государства приобрели сугубо прагматический характер. В задачи Церкви, по его мнению, в первую очередь, входило воспитание верных подданных царя, законопослушных граждан Российской империи. «Церковь являлась в некотором роде внутренней стороной общественного строя, именно на нее возлагалась задача создания человека, ориентированного на интересы государства»². Входявшие в состав экспедиции священнослужители должны были поддерживать моральный дух ее участников в постигавших их опасностях и в суровых условиях дальнего путешествия, а также подготавливать сознание новых народов к принятию подданства русскому царю.

В состав Второй Камчатской экспедиции, согласно указу от 17 апреля 1732 г. не отличавшейся религиозностью императрицы Анны Иоанновны, были включены православные священнослужители «для приведения тамошней народ в христианскую веру»³. Другой целью их следования в группах экспедиции была

¹ *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах (XVII — первая половина XVIII в.). С. 232—233.

² *Смолич И.К.* История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. 1. С. 32.

³ АВПРИ. Ф. 130. Оп. 130/1. Д. 1. Л. 1.

необходимость совершать богослужения для ее православных участников⁴. Кроме того, для заботы о входивших в экспедицию иностранцах, по просьбе капитана-командора В.И. Беринга⁵, был назначен протестантский пастор⁶. По документам, хранящимся в РГАДА, имя этого пастора — Эрнст Милиес⁷, а во вновь выявленных документах в ГАИО он упоминается как Кристиан Миллиес⁸.

Сведения о количестве православных священнослужителей во Второй Камчатской экспедиции можно почерпнуть из хранящихся в РГАВМФ документов, часть из которых — списки ее участников⁹. Согласно архивным данным, в отрядах экспедиции, следовавших через Сибирь, должны были находиться шесть грамотных иеромонахов «из ученых». Это число определялось количеством судов или, соответственно, отрядов экспедиции. К ним относились два пакетбота, которые под командованием В.И. Беринга и А.И. Чирикова должны были отправиться на поиски берегов Америки. Протестантский пастор состоял в команде Беринга.

Однако упомянутые списки составлялись в Санкт-Петербурге, а православные священнослужители, согласно решению Синода, должны были присоединиться к экспедиции только в Тобольской епархии¹⁰. Очевидно, в столице в среде духовенства не нашлось желающих отправиться в далекое путешествие. Антиминсы, предназначенные для походных церквей экспедиции, в Сибирь должен был доставить кто-то из лиц в священном сане. Предположительно, это был игумен Варфоломей (Филевский), направлявшийся на Камчатку одновременно с экспедицией Беринга¹¹. Согласно же упоминанию протоиерея Прокопия Громова¹², роль курьера от Святейшего Синода из Санкт-Петербурга мог выполнять священнослужитель по имени Серапион.

Митрополит Тобольский и Сибирский Антоний (Стаховский) смог назначить в экспедицию только четверых священников. Двое из них вскоре выбыли: игумен Панкратий скончался по дороге в Иркутск¹³, иеромонах Иннокентий (Артемонов) попросил об отчислении¹⁴.

Находясь в Иркутске — последнем епархиальном центре на пути к Тихому океану, — Беринг вел переписку с епископом Иркутским и Нерчинским

⁴ РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1. Л. 642.

⁵ Там же. Л. 433.

⁶ Там же. Л. 434—434об.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Д. 664. Л. 257—257об.; 259.

⁸ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 274; 367.

⁹ РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1. Л. 302—303; 642—642об.; 718—718об.

¹⁰ Беринг В.И. Письма капитан-командора В. Беринга епископу Иркутскому и Нерчинском Иннокентию (Нероновичу). С. 204—205. См. также: Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей // Труды Киевской духовной академии. Т. 1. Киев, 1861. С. 45.

¹¹ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 27. Д. 84. Л. 19—51об.

¹² Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. С. 45.

¹³ Беринг В.И. Письма капитан-командора В. Беринга епископу Иркутскому и Нерчинском Иннокентию (Нероновичу). С. 205.

¹⁴ Там же. С. 201.

Иннокентием (Нероновичем) по вопросу о назначении в экспедицию священников и формировании походных церквей. К последнему вопросу глава экспедиции был вынужден подходить с особым рассуждением. Он консультировался с епископом, чтобы избежать излишних трат на доставку тех предметов, которые могли быть изготовлены судовыми мастерами в Охотске, откуда корабли должны были отправиться через Камчатку к берегам Америки¹⁵.

Как глава Иркутской епархии, территорию которой составляли восточные окраины империи, включая побережья Тихого океана, населенные языческими народами, епископ Иннокентий был заинтересован в назначении таких священнослужителей, которые были способны не только исполнять пастырские обязанности для удовлетворения духовных потребностей участников экспедиции, но и быть ревностными проповедниками христианства.

Со своей стороны Беринг заботился о том, чтобы все шесть команд экспедиции сопровождали опытные и деятельные священнослужители. На это указывают его просьбы о замене слабых здоровьем и находящихся в преклонном возрасте клириков¹⁶. Интересен тот факт, что Беринг, несмотря на то, что имел указания набирать в экспедицию только монашествующих священников — иеромонахов, — предлагал иркутскому архиерею, при необходимости, назначить на одно из вакантных мест белого священника. В результате, от Иркутской епархии были назначены иеромонах Феофил (Дроздовский), иеромонах Мисаил¹⁷ и священник Андрей Семенов «из Олехминского острогу»¹⁸, но последний «по свидетельству явился дряхл и увечен», и вместо него назначение в экспедицию получил иеромонах Герман¹⁹.

Иеромонах Феофил (Дроздовский) был определен в экспедицию вместо Иннокентия (Артемонова), бывшего игумена Красноярского монастыря²⁰. Последний составил для Беринга список церковных предметов и утвари, необходимых в экспедиции. Следовательно, из назначенных в Тобольске священнослужителей иеромонах Иннокентий (Артемонов) был старшим и определен на корабль Беринга. Заменявший его иеромонах Феофил также вошел в отряд экспедиции, которым командовал Беринг.

Необходимо отметить, что и в самой Иркутской епархии существовала кадровая проблема. На это указывают как уже приведенный факт служения на приходе немощного священника Андрея Семенова, так и найденное в архивном фонде Иркутской духовной консистории упоминание о готовности епископа Иркутского Иннокентия принять в клир Якутского монастыря или приписного к нему

¹⁵ Беринг В.И. Письма капитан-командора В. Беринга епископу Иркутскому и Нерчинскому Иннокентию (Нероновичу). С. 201, 204.

¹⁶ Там же. С. 201, 205.

¹⁷ Там же. С. 205.

¹⁸ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 70; РГАВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 6. Л. 218—218об.

¹⁹ Беринг В.И. Письма капитан-командора В. Беринга епископу Иркутскому и Нерчинскому Иннокентию (Нероновичу). С. 206.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 7. Д. 5001. Л. 6об. См. также ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 980.

В.И. Беринг и А.И. Чириков в Петропавловске-Камчатском, 1740 год

храма ссыльного иеромонаха Ивана Каргополова²¹. Таким образом, назначение духовенства в экспедицию было трудной задачей для правящих архиереев как Тобольской, так и Иркутской епархий.

Из перечисленных священнослужителей отчасти известна судьба только иеромонаха Феофила (Дроздовского), следовавшего, как и пастор Миlies, в команде Беринга. Иеромонах Феофил был арестован 20 июля 1736 г. и отправлен в Тобольск, а из Тобольска — в Москву, где он после трех лет заключения был признан невиновным²². Из архивных документов следует, что одной из причин отъезда из экспедиции иеромонаха Феофила и протестантского пастора был конфликт, возникший в их отношениях²³.

В связи с пребыванием экспедиции в Охотске упоминается другой священник — иеромонах Дамаскин²⁴, который не был в числе назначенных от Иркутской епархии и, следовательно, был одним из четырех тобольских священнослужителей. Он отправился на Камчатку на пакетботе «Святой Павел» под командованием А.И. Чирикова²⁵. На Камчатке он вместе с другим «экспедиционным иеромонахом»

²¹ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 100.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 7. Д. 5001. Л. 60б.

²³ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 274.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 7. Д. 5019. Л. 1; РГИА. Ф. 796. Оп. 27. Д. 84. Л. 55; Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. С. 51.

²⁵ Соколов А. Северная экспедиция (1733—1743). С. 369.

Феофилактом занимался крещением камчадалов²⁶. О кончине иеромонаха Дамаскина упоминал Чириков в письме М. Шпанбергу по возвращении из плавания, во время которого была открыта Аляска²⁷. Чириков писал, что иеромонаху Дамаскину полагалась доля, как участнику экспедиции.

Итак, во Второй Камчатской экспедиции принимало участие несколько православных священников. Их присутствие было необходимо по двум причинам. С одной стороны, маршрут экспедиции проходил по территориям, которые населяли языческие племена и народности, и для миссионерской работы среди них требовались священники. С другой стороны, в совершении богослужений и церковных таинств нуждались сами участники экспедиции. Протестантский пастор, в отличие от православного духовенства, осуществлял исключительно вторую задачу: он не имел права вести работу с дикими народами.

Решением всех вопросов о включении духовенства в состав отрядов экспедиции и обеспечением их всем необходимым для совершения богослужений занимался непосредственно начальник экспедиции капитан-командор В.Й. Беринг. Он вел переписку с сибирскими архиереями — митрополитом Тобольским Антонием (Стаховским) и епископом Иркутским Иннокентием (Нероновичем) о назначении опытных и энергичных пастырей, что представляло собой нелегкую задачу. Изучение данного вопроса позволяет сделать вывод, что в ходе Второй Камчатской экспедиции Православная Церковь, насколько это было возможно, выполняла возлагаемые на нее государством функции: как пастырство, так и миссионерство, — на территории Сибири и Камчатки. Факт участия в правительственных экспедициях православных священнослужителей свидетельствует о начале деятельности РПЦ на Тихоокеанской Севере в первые десятилетия освоения, а возможно, и в самый момент открытия Аляски²⁸. В последнем случае речь идет только о совершении богослужений, церковных таинств и обрядов для участников экспедиции. Сведения о миссионерской работе среди автохтонов Северной Америки в ходе Второй Камчатской экспедиции отсутствуют. Но это нисколько не отрицает заботы государственной власти о присутствии православных священников в экспедициях по изучению Тихоокеанского Севера, в частности — побережий Аляски.

²⁶ Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. С. 49.

²⁷ Экспедиция Беринга: Сборник документов. С. 335.

²⁸ См. Климент (Капалин), митрополит. К вопросу об участии священнослужителей во Второй Камчатской экспедиции // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2010. Вып. 2(82). С. 219—224; Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 26.

Причины распространения русской духовной культуры участниками промысловых экспедиций

Между открытием Аляски и началом в ее пределах регулярной церковной деятельности заключен неоднозначный, но интересный, с точки зрения рассматриваемой темы, этап ее истории — период продвижения частных русских промысловых экспедиций вдоль Алеутской гряды и берегов Аляски. В продолжение нескольких десятилетий, до начала 1790-х гг. на Аляске не побывало ни одного священнослужителя, тем не менее, в это время были крещены десятки алеутов и несколько представителей других народностей Аляски, среди жителей Алеутских островов постепенно распространялись русские религиозные традиции и христианские представления.

Христианизация коренного населения происходила в этот период благодаря тому, что миряне, входившие в состав промысловых экспедиций, были носителями православной культуры. В отсутствие священников, которые совершали бы службы²⁹, они сами собирались на общую молитву и привлекали к ней автохтонов. Их жизнь, соблюдение православных традиций являлись миссионерским делом. Контактируя с местным населением, они передавали им свои обычаи, представления о вере и крестили их.

Просветительская деятельность мирян изменяла сознание независимых язычников, приносила в него ценности восточнохристианской цивилизации, отталкиваясь от присущей им религиозности³⁰. Знакомясь с элементарными православными представлениями об устройстве мира и назначении человека (например, о земном царстве как образе Царства Небесного), автохтонное население постепенно подготавливалось к восприятию принципов государственного устройства Российской империи, которые были не удобопонятны местным народам из-за примитивизма их социальной организации. По этой причине власти проявляли заинтересованность в распространении православной традиции среди местного населения промышленниками, несмотря на то, что оно не было целью их пребывания на Аляске, а сопутствовало хозяйственной деятельности.

²⁹ По традиции Православной Церкви в случае отсутствия священника мирянин может совершать мирским чином круг суточного богослужения, кроме Литургии: часы, повечерие, вечерня, полунощница, утренняя. По воскресным и праздничным дням вместо Литургии совершается обедня, которая включает в себя все молитвословия, кроме ектений, возгласов, тайных молитв священника и евхаристического капола, но обязательно читаются положенные в этот день зачала из Апостола и Евангелия. Также мирским чином могут быть совершены: молебен, панихида, заупокойная лития, освящение жилища и т.д.

В особых случаях мирянин может совершить таинство Крещения «страха ради смертного» (Требник), но впоследствии священник «восполняет» крещение и миропомазует крещенного. Когда умирал человек, то мирянин, в основном той же, совершал чин отпевания, опускал молитвы и возгласы священника и разрешительную молитву. Когда селение посещал священник, то он на литии читал разрешительную молитву и предавал земле.

Во время богослужений миряне могли кадить, но использовали не кадило, как диакона и священники, а кацею (кадильницу с ручкой).

³⁰ См. Black L. T. Russians in Alaska. P. 230.

Кроме того, со времени подготовки Второй Камчатской экспедиции соблюдение геополитических интересов России создавало условия для распространения русской духовной культуры в Северной Америке. Российские власти осознавали, что действия империи простираются на континент, наиболее богатые районы которого уже были колонизированы Испанией, и сложившееся к тому времени негативное отношение индейцев к колонизаторам учитывалось российской стороной при разработке плана действий на Тихоокеанском Севере³¹. Эта позиция сохранялась и в следующем столетии: когда Россия проникла в Калифорнию, установление добрососедских отношений с населявшими ее автохтонами рассматривалось как стратегическое преимущество русских в противостоянии испанским властям³².

С самого открытия Аляски царское правительство неизменно требовало от своих подданных дружелюбного отношения к автохтонам новых земель. Еще сенатской инструкцией 1733 г. как самому Берингу, так и всем его подчиненным под страхом военного суда было предписано «никаких обид и озлоблений тамошнему народу не чинить», но добиваться их расположения настолько, чтобы они добровольно принимали российское подданство, и «уговаривать, чтобы они с вами кого из лучших людей отпустили до ея и[мператорского] в[еличества]»³³, а молодых обучать русскому языку.

Очевидно, что согласно подобным указаниям действовали участники промысловой экспедиции 1745—1746 гг. под руководством М. Неводчикова. В результате их плавания не только был открыт о-в Атту и русские промышленники впервые вступили в контакт с алеутами, но и был вывезен на Камчатку мальчик-алеут по имени Темнак, в крещении Павел³⁴. В 1770 г. в Санкт-Петербурге побывал первый из автохтонов Аляски — алеут Ишока Киникин, в крещении Осип (Иосиф) Арсентьевич Кузнецов³⁵. Губернатор Сибири Д.И. Чичерин в донесении

³¹ 1733 г. не ранее марта 16. — Из записки обер-секретаря Сената И.К. Кирилова о целях и значении Второй Камчатской экспедиции. (№ 98) // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. С. 154.

³² *Истамин А.А.* «Индийский» фактор в калифорнийской политике Российско-американской компании на начальном этапе колонизации (1807—1821) // История и семиотика индейских культур Америки. С. 460.

³³ 1733 г. марта 16. — Из инструкции Сената В.И. Берингу об организации почты от Москвы до Охотска, перевозке провианта, принятии в российское подданство населения открытых земель. (№ 97) // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. С. 151—152.

³⁴ См. *Марков С.* Русские на Аляске. М.: Воен. изд-во М-ва Вооруженных сил Союза ССР, 1946. С. 22; *Андреев А.И.* Первые исследователи Алеутских островов // Исторические записки. С. 290; История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 71; *Orthodox America 1794—1976: development of the Orthodox Church in America.* P. 330. *Gregory (Afonsky), bishop.* A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917). P. 92; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 8; *Гринёв А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 371.

³⁵ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. 11 л.; 1764 г. сентября 29. — Рапорт селингинского купца А. Толстых в Нижнекамчатскую приказную избу о планировании в 1760—1764 гг. на Алеутские острова // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 88, 94; История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 254.

на имя Екатерины II прямо указывал, что этот сын тойона с о-ва Атту посылается в столицу в ответ на «Всвысочайшее Вашего Императорского Величества повеление выписать жителя с Алеуцких островов»³⁶.

Указ от 2 марта 1766 г. сибирскому губернатору Чичерину императрица Екатерина II собственноручно дополнила следующим распоряжением: «Промышленным подтвердите, чтоб они ласково и без малейшаго притеснения и обмана обходились с новыми их собратиями, тех островов жителями»³⁷. В соответствии с указаниями столичных властей сибирские и камчатские власти требовали от промышленников мирно и дружелюбно относиться к коренному населению заокеанской территории. В Наставлении иркутского губернатора купцам, отправляющимся на Курильские и Алеутские о-ва подчеркивалось, что «благоразумным поступ[к]ом и ласкою островные жители вводятся в приязнь, а по ней желательно предаются и в подданство к славе империи»³⁸.

Владельцам складских компаний необходимо было получить разрешение охотской или камчатской администрации на отправку снаряжаемого судна³⁹. В одном из таких разрешений — указе охотской канцелярии от 29 августа 1776 г. — говорится, что все члены команды судна «Святой Павел», включая капитана и передовщика, перед отправкой расписались в получении строгих инструкций, чтобы они «в грабежи и отъемы насильные ни под каким видом, будучи на островах, не входили, и того над тамошними народами не чинили, под смертною казнию»⁴⁰.

Миролюбивые отношения с местным населением были выгодны промышленникам. В случае признания коренными жителями российского подданства и уплаты ими ясака добытая на Аляске пушнина облагалась меньшей государственной пошлиной⁴¹. Требования властей не обижать местных жителей способствовали распространению среди них православных традиций и христианских представлений, поскольку автохтоны соприкасались с русской духовной культурой в процессе мирных, доверительных отношений.

Необходимо отметить, что на самых ранних этапах знакомства русских с обитателями тихоокеанского побережья стали изучаться религиозные представления и обряды последних. Профессор Г.Ф. Миллер, участник Второй

³⁶ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

³⁷ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ея до настоящего времени. Ч. 1. С. 3—4.

³⁸ 1778 г. сентября 16. — Наставление иркутского губернатора бригадира Ф.Г. Немцова купцам, отправляющимся на Курильские и Алеутские острова // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 170.

³⁹ Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С. 108.

⁴⁰ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или Подвиги российского купечества. С. 51.

⁴¹ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ея до настоящего времени. Ч. 1. С. 4. Ср. Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. С. 109—110; История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 74.

Камчатской экспедиции, «для приращения познания о тех самых народах», которые проживали в Сибири и на Тихом океане, должен был наблюдать, кроме прочего, «какая есть в каждом народе вера и имеют ли они какую нибудь естественную? и какое понятие имеют о боге и о вещах, до спасения принадлежащих, и какие наблюдают обряды при своем богослужении»⁴², а также делать перевод на туземные языки молитвы Господней («Отче наш») для примера. В связи с этим можно отметить, что изучение языка и составление словаря требовалось и при знакомстве с индейцами Калифорнии во время проникновения туда русских в следующем XIX в.⁴³

Примечательна приводимая академиком А.С. Бергом версия, согласно которой слово «алеуты» происходит от имени Создателя мира, Которого алеуты называли «Алеукста-Агудах». Об этом сообщил туземец, которого М. Неводчиков вывез с Алеутских о-вов на Камчатку, где он ответил на заданные ему вопросы о своем народе. В частности, он сказал, что «веры островитяне никакой не имеют», но признают Творца мира и человека, Которому они «кланяются на небо»⁴⁴. Список вопросов, на которые отвечал «иноземец», был направлен сибирскому губернатору из Санкт-Петербурга⁴⁵.

Позже от местных властей и через них от командования купеческих судов требовалось собирать сведения о новых землях и их жителях, в частности, о том, какую веру исповедуют автохтоны и каковы их религиозные обряды. Так, в отчете о плавании на Алеутские о-ва купец Степан Черепанов сообщал об островных жителях: «Веры никакой в них не признали, понеже всякой к вере принадлежащей приличности», «веру какую имеют ли, того приметить не могли, ни шаманства никакого не видели»⁴⁶.

Командиры основных портов Камчатки: Большерецка, Нижнекамчатска и Петропавловска-Камчатского — направляли на частных судах официальных лиц, в основном казаков, для сбора государственной подати, «руководствуясь старинными указаниями о ясаке»⁴⁷. Указом 1755 г. этот порядок был узаконен Сенатом⁴⁸. Даже при том обстоятельстве, что алеуты не могли осознать политико-правовой смысл слова «подданство» и у них отсутствовали реальные представления

⁴² Инструкция, данная Академией Г. Ф. Миллеру при отправлении в Сибирское путешествие // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 460; 1733 г. апреля 5. — Инструкция Академии наук профессору Г.Ф. Миллеру об описании жизни народов Сибири и Камчатки. (№ 99) // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. С. 155.

⁴³ Истомин А.А. «Индийский» фактор в калифорнийской политике Российско-Американской компании на начальном этапе колонизации (1807—1821) // История и семиотика индейских культур Америки. С. 456.

⁴⁴ Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. С. 225.

⁴⁵ Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. С. 137.

⁴⁶ 1762 г. августа 3. Сказка тотемского купца Степана Черепанова об его пребывании на Алеутских о-вах в 1759—1762 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. С. 117.

⁴⁷ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или Подвиги российского купечества. С. 11.

⁴⁸ Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. С. 136—137.

о Российской империи, а уплата ясака была для них скорее ответным подарком, чем данью⁴⁹, — для того чтобы собрать ясак с автохтонов, русским требовалось установить с ними дружелюбные отношения⁵⁰.

Именно сборщики ясака стали первыми сообщать властям о проявлении промышленниками жестокости по отношению к автохтонам, поскольку в результате несправедливости возникала враждебность, не позволявшая им выполнить возложенные на них обязанности. Так, по доносу казака Шехурдина, которому не удалось собрать ясак с жителей Ближних о-вов Алеутской гряды⁵¹, участники первой же промысловой экспедиции к Алеутским о-вам были преданы суду.

Судебное разбирательство предпринималось во всех случаях жестокого обращения с автохтонами, становившихся известными властям. Например, «по доносу двух промышленников остальные члены команды предстали перед судом за их бесчинства в отношении алеутов; 40 промышленников в наказание были оставлены на Камчатке для хлебопашества»⁵². Но даже строгие меры по отношению к виновным были малоэффективны, ведь многие промышленники уже были ожесточены ссылками и каторжными работами. В связи с этим особые надежды власти возлагали на воспитательную роль Православной Церкви. Камчатский командир премьер-майор М.К. фон Бем намеревался направить на частных судах, посещавших Алеутские о-ва, православных миссионеров «для проповеди христианского закона и слова Божия»⁵³, но его попытка была безуспешной. Возможно, с помощью православного духовенства он рассчитывал осуществлять более действенный административный контроль над стихийной промысловой деятельностью на Аляске. На необходимость достижения этой же цели указывал направлявший его на Камчатку иркутский губернатор Адам Бриль в своей инструкции 1772 г. Однако он советовал для этого другое средство: постараться объединить в одну компанию купцов, снаряжавших промысловые экспедиции⁵⁴, чему способствовали и процессы концентрации и централизации купеческого капитала, особенно усилившиеся с 1760-х гг.⁵⁵

Наконец, местные власти обращали внимание царского правительства на необходимость официального исследования и картографирования открытых земель с целью закрепления их за Россией. В результате на Аляску были снаряжены экспедиции Креницына-Левашова и Биллингса-Сарычева⁵⁶. О нахождении

⁴⁹ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 79.

⁵⁰ См. Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. С. 54, 57.

⁵¹ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов. С. 10.

⁵² История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 82.

⁵³ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2539. Л. 495.

⁵⁴ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 99.

⁵⁵ Там же. С. 82—83.

⁵⁶ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1. С. 4—5, 16—17.

священнослужителей в первой из них данных не обнаружено, а во второй находился священник Василий Сивцов⁵⁷.

С правительственной экспедицией Биллингса-Сарычева связано упоминание о первом православном храме на Аляске. Это была походная церковь, т.е. временно устанавливаемая палатка, в которой размещалось все самое необходимое для совершения богослужения. О ее пребывании с 30 июня по 6 июля 1790 г. на о-ве Кадьяк в Трехсвятительской Гавани писал капитан Г.А. Сарычев⁵⁸. Об установке таковой на о-ве Уналашка нет прямых свидетельств, но можно с большой вероятностью предполагать ее существование, поскольку там совершалось таинство Крещения.

По примеру промышленников, отряды правительственных экспедиций содержали заложников — аманатов. Так, например, на корабле капитана лейтенанта Левашова находились 28 аманатов⁵⁹, в том числе привезенные зимовавшими на о-ве Уналашка русскими промышленниками восемь детей тойонов⁶⁰. Проживавшим с русскими алеутам давали русские имена и обучали русским обычаям.

Кроме того, перечисленными правительственными экспедициями на Аляске были сооружены большие кресты, подобные поклонным крестам в России. Так, на о-ве Уналашка в начале 1790-х гг. возвышался деревянный крест, на котором еще читалась надпись: «С 1768 на 1769 год зимовал здесь с судном флота Капитан-Лейтенант Левашов»⁶¹. Участниками этой же экспедиции на о-ве Унимак командой другого судна под командованием Креницына был водружен деревянный крест с надписью, в который был врезан медный крест.

Кресты устанавливали и некоторые промышленники. Стефан Глотов, например, поставил на о-ве Умнак большой деревянный крест, на месте которого впоследствии его крестник, алеут Иван Глотов, построил часовню в честь святителя Николая⁶². Совершавшие в 1788 г. плавание из Кадьяка к северо-западному побережью Америки штурманы Д.И. Бочаров и Г.Г. Измайлов установили деревянный крест в зал. Льтуа⁶³.

Несмотря на то, что основным мотивом пребывания русских на Аляске было стремление к обогащению, именно русские промышленники первыми принесли православную традицию на территорию Северной Америки. Участники промысловых экспедиций несли местным жителям русскую цивилизацию, а соответственно,

⁵⁷ Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 1. С. 13; Сарычев Г.А. Путешествие по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. С. 36.

⁵⁸ Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 2. С. 37, 39.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 742. Л. 29об.

⁶⁰ Там же. Л. 27об.

⁶¹ Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 2. С. 20.

⁶² Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 3. С. 374.

⁶³ Шелехов Г.И. Путешествие Г. Шелехова: В 2-х ч. СПб., 1812. Ч. 2. С. 86.

и православие как миропонимание, определявшее и регулировавшее все стороны жизни. Автохтонное население знакомились с христианскими представлениями и перенимало духовную культуру русских людей «непосредственно в процессе общения, совместного промысла, так же как русский язык, образ жизни, навыки хозяйствования»⁶⁴. По свидетельству капитана Г.А. Сарычева, посетившего Алеутские о-ва в 1790—1792 гг., в отличие от остальных аборигенов, «на тех островах, где более пристают Российския купеческия суда, как то на Уналашке, Унимаке и Андреяновских, алеуты стали гораздо просвещеннее; некоторые из них говорят довольно хорошо по руски, и многие окрещены в Христианскую веру»⁶⁵.

На восприятие автохтонами русской духовной культуры положительно повлияло превосходство материальной культуры русских⁶⁶ и более высокий уровень развития русской цивилизации, а также открытость русских к межэтническим связям не только в торговой, но и в бытовой сферах. Православие для автохтонов было элементом новой для них передовой культуры⁶⁷. Русские первопроходцы осуществляли отличный от практикуемой западноевропейской цивилизацией тип взаимодействия культур. Они не заменяли аутентичную культуру языческих народов на христианскую русскую, а постепенно вносили в аборигенные культуры православные представления и нравственные нормы общественной и частной жизни.

В ходе длительного продвижения к Тихому океану через Сибирь и Дальний Восток русские накопили опыт общения с коренным населением азиатской части России, в том числе и с родственными аляскинцам по этнотипу жителями Якутии, Камчатки, Чукотки. При этом они не только знакомились с инородцами, но вместе с тем замечали особенности их менталитета, использовали их промысловые и бытовые традиции, помогавшие выжить в местных условиях, что отразилось в языковых заимствованиях: ряд слов коренных народов вошел в русский язык путем транслитерации⁶⁸: ясак, барабора, каюр, байдара и др.

Имея многолетний опыт крещения автохтонов азиатской части России, русские не сомневались в возможности крещения жителей Северной Америки. По мнению святителя Иннокентия, «первые русские промышленники были и первыми крестителями алеутов, потом — кадыкцев и тем проложили путь и облегчили дело последующим миссионерам»⁶⁹.

⁶⁴ *Карташева Н.В.* Русское православное миссионерство как явление культуры [на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова)]. (Рукопись). С. 71.

⁶⁵ *Сарычев Г.А.* Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 2. С. 165.

⁶⁶ См. *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 1. С. 125—126.

⁶⁷ *Окладников А.И., Васильевский Р.С.* По Аляске и Алеутским островам. С. 115.

⁶⁸ См. *Гринёв А.В.* Туземцы-каюры в Русской Америке // *История и семиотика индейских культур Америки*. С. 464.

⁶⁹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 3. С. 374. Справедливость его утверждения подробно рассмотрена в предыдущей книге. См. *Климент (Капалин), митрополит.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 26—37.

Примивность религиозных представлений алеутов, отсутствие догматов веры, неразвитость обрядов и вместе с тем наличие у них нравственного учения, отмеченные святителем Иннокентием в его этнографических трудах⁷⁰, способствовали восприятию ими представлений и традиций христианства. С другой стороны, по замечанию того же святителя, сходство правил и мнений алеутов с правилами православной веры можно было объяснить почти столетним к тому времени соприкосновением алеутов с русскими.

Во второй половине XVIII в. у русских промышленников появилась экономическая заинтересованность в крещении туземцев. По мере снижения численности промысловых животных оправданным стало использование охотничьих навыков местных жителей. Присвоение мехов с использованием силы было малоэффективным средством⁷¹ и опасным предприятием. Насилие со стороны русских влекло за собой ответные нападения автохтонов и прекращение с их стороны всяких контактов. Это лишало промышленников пушнины и свежей пищи, что угрожало им гибелью от цинги⁷².

Более перспективным и надежным путем явилось налаживание дружественных контактов и постоянных торговых связей с автохтонным населением. Духовное родство, которое устанавливалось при крещении между крещаемым и его восприемником оказалось хорошим средством для закрепления таких отношений. В недавно выявленном документе есть упоминание о том, что русские, со своей стороны, предоставляли своим крестникам туземцам «все надобные вещи беспрепятственно»⁷³. О верности алеутов своим крестным отцам и о том, что это был способ приобретения надежных поставщиков пушнины, писал еще святитель Иннокентий⁷⁴. Таким образом, русские промышленники были экономически заинтересованы в увеличении числа крещеных туземцев.

В те годы многие вывозимые на Камчатку и в Сибирь автохтоны Аляски были крещены в православных храмах Дальнего Востока⁷⁵. По выводам современных исследователей, «практика вызова алеутов на Камчатку была довольно широко распространена в то время. Здесь алеутов обычно крестили и обучали

⁷⁰ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды.* С. 224—236.

⁷¹ См. *История Русской Америки (1732—1867).* Т. 1. С. 84.

⁷² См. Там же. С. 96—97.

⁷³ РГАДА. Ф. 248. Д. 4383. Л. 519об.

⁷⁴ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского.* Кн. 2. С. 3.

⁷⁵ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. Л. 1об.; 1762 г. сентября 12. — Рапорт казака С.Т. Пономарева и передовщика С.Г. Глотова в Большерецкую канцелярию о плавании в 1758 — 1762 гг. на боте «Св. Иулиан», открытии о-вов Умнак и Уналашка и приведении их жителей в российское подданство // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 63; 1766 г. августа 22. — Из рапорта С.Г. Глотова Т.И. Шмалеву о плавании на судне «Св. Андреян и Наталия» в 1762 — 1766 гг. на Алеутские острова и открытии о-ва Кадык // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 109; Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 39—40.

русскому языку, чтобы использовать в дальнейшем как переводчиков и проводников политики русских среди островитян»⁷⁶.

Иногда Крещение совершали на островах сами промышленники⁷⁷, поскольку это разрешается мирянам в особых обстоятельствах. В таком случае священник совершал только лишь таинство Миропомазания. Крещеные автохтоны получали фамилии своих восприемных отцов. Из различных источников известны Иван Глотов⁷⁸, Полутовы Николай⁷⁹ и Зосима⁸⁰, Осип Арсентьевич Кузнецов⁸¹, Николай Луканин⁸², Василий Сивцов⁸³, Петр Ковригин⁸⁴ и другие.

При изучении различных источников о первых крещениях автохтонов Аляски нельзя не заметить тот факт, что крещение принимали не все алеуты, а только изъявлявшие на то свое желание. Об этом свидетельствует, например, упоминание о крещении только одного из нескольких толмачей с о-ва Уналашка, отправившихся в плавание к о-ву Кадьяк вместе с русскими в 1776 г.⁸⁵ В описанной капитаном Т.И. Шмалевым истории алеута Осипа Кузнецова⁸⁶ — сына тойона о-ва Агту, обращает на себя внимание следующее обстоятельство: несколько лет до своего крещения он провел рядом с промышленниками, от которых научился русскому языку, и принимал участие в их плаваниях далее на восток, к о-ву Уналашка⁸⁷. Сибирский губернатор Д.И. Чичерин, рекомендуя его императрице Екатерине II, отметил, что во время плаваний этот алеут был полностью привержен промышленникам: «тамошних жителей в согласие с нашими склонил, которые без всякой опасности там жили, и безвредно с хорошою добычею возвратились в Камчатку»⁸⁸. На Алеутских о-вах русские называли его христианским именем Никита, но крещен он был позже, во время пребывания

⁷⁶ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 96.

⁷⁷ См. АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 41. Л. 3; 1787 г. мая—ноября. Записка Г.И. Шелихова о привилегиях его компании // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. С. 235; *Chevigny II. Lord of Alaska. Baranov and the Russian Adventure.* London, 1946. P. 38; *Кедровский Ал., священник. Историко-статистическое описание Уналапского Вознесенского прихода* // ПАВ. 1897. № 21. С. 440.

⁷⁸ Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 39—40.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 248. Д. 4383. Л. 428об.

⁸⁰ Там же. Л. 408об.

⁸¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. Л. 1об.

⁸² РГАДА. Ф. 248. Д. 4383. Л. 467; История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 272.

⁸³ 1792 г. июля 15. — Рапорт И.И. Биллингса И.А. Пилю о переписи населения Андреевских островов и обложении ясаком. № 184 // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 310.

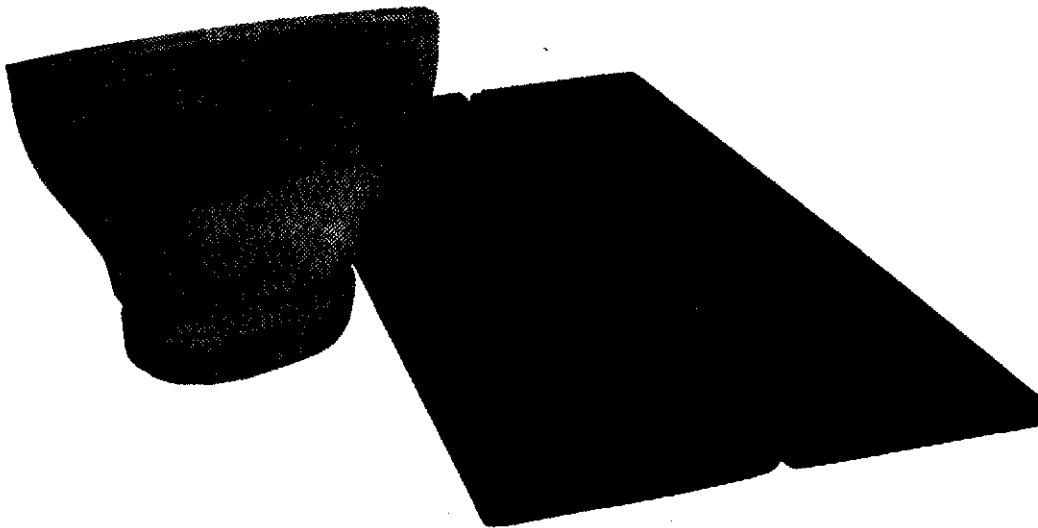
⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Перечень путешествия, предпринятого к островам, между Азией и Америкой находящимся на судне Св. Михаила. С. 310, 312.

⁸⁶ См. З.1.

⁸⁷ См. АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. Л. 1—1об.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 52. Л. 1об.

Самодельные календари (peg-calendar) различной конструкции из дерева или кости хранятся в музейных коллекциях, а также во многих семьях автохтонов Аляски

на Камчатке⁸⁹, «будучи в той чрез всю зиму, означенному алеуту в Камчатке жизнь так отменною показалась, что он просил о крещении»⁹⁰. Приняв христианство, он получил другое имя — Осип (Иосиф)⁹¹. Факт долгого обращения среди русских алеута, который принял крещение только по прибытии на Камчатку, говорит о том, что русские не требовали от автохтонов немедленного крещения.

Русские имена и фамилии носили также представители другой группы коренных аляскинцев. Это были креолы — потомки русских помывленников от их браков с туземками. Факт существования в этот период русско-алеутских семей упоминает отечественный исследователь Р.Г. Ляпунова⁹², а также американские авторы, утверждающие, что именно русские «православные миряне принесли православную веру в Северную Америку, крестив первых обращенных (зачастую своих жен-туземок и потомков креолов)»⁹³

Существование на Аляске крещеных туземцев до прибытия Первой духовной миссии отмсчали участники правительственных экспедиций Креницына-

⁸⁹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. Л. 1; 1764 г. сентября 29. — Рапорт селингинского купца А. Толстых в Нижнекамчатскую приказную избу о плавании в 1760 — 1764 гг. на Алеутские острова // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 88.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁹¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. Л. 1об.

⁹² См. Ляпунова Р.Г. О Русской Америке // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 10.

⁹³ Stokoe M., Kishkovsky L. Orthodox Chrstians in North America 1794—1994. Orthodox Christian Publications Center, 1995. P. 6.

Левашова и Биллингса-Сарычева. Находившийся в составе последней якутский священник Василий Сивцов рапортовал в Святейший Синод, что в 1790 и 1791 гг. на о-вах Уналашка, Каяга и Кадьяк он крестил, в общей сложности 126 автохтонов, причем некоторые из них «уже приняли христианство ранее от русских промышленников»⁹⁴. Большинство из них были крещены на о-ве Уналашка, а именно — 92 алеута⁹⁵, причем, что примечательно, «по желанию и прозье островитян»⁹⁶.

В отсутствие священника русские миряне не только крестили туземцев, но и прививали им церковные традиции. Основную часть промышленников в первые десятилетия составляли представители тех сословий русского общества, в которых были крепки православные устои, прежде всего, крестьяне и посадские люди, а также составлявшие незначительную долю от общего числа, но часто возглавлявшие экспедиции купцы и казаки⁹⁷. Отправляясь в опасное плавание по Тихому океану, они, как правило, брали с собой на борт «иконы и церковные книги, необходимые для проведения тех богослужений, которые участники экспедиций могли совершать сами, без священника»⁹⁸.

В общих молитвах вместе с русскими принимали участие и крещеные автохтоны Сибири и Дальнего Востока, и коренные жители Аляски. О совместном с туземцами совершении общественных богослужений существует несколько свидетельств. Одним из них является письмо Н.А. Шелиховой⁹⁹, другим — дневниковая запись участника последней экспедиции Джеймса Кука. В 1778 г., во время пребывания на Алеутских о-вах, Джон Ледиард записал: «Едва я улечся, русские молча созвали индейцев и сотворили молитву по обычаю Греческой церкви, который очень напоминает католический. Я не мог не отметить, с каким особым благоговением индейцы отдавали долг Богу у своих маленьких распятий, с каким удовольствием они отправляли многочисленные обряды, сопутствующие такого рода богослужению. Я думаю, что среди религий мира эта более других способна привлекать прозелитов»¹⁰⁰.

⁹⁴ Львов А. Краткия историческия сведения об учреждении в Северной Америке православной миссии, об основании Кадьякской епархии и о деятельности там первых миссионеров // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 38. С. 1318.

⁹⁵ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 3. С. 379.

⁹⁶ Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 2. С. 26.

⁹⁷ См. Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. С. 154; Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. С. 99—100.

⁹⁸ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 254. См. также п. 12 Контракта компании московского купца Василия Серебренникова от 15 сентября 1773 г. (Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. С. 170).

⁹⁹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 109. Л. 56об.

¹⁰⁰ Из воспоминаний Дж. Ледиарда [о-в Уналашка, октябрь 1778 г.] // Россия и США: Становление отношений. 1765—1815. С. 48—49. См. также Григорий, епископ Аляскинский. Церковь на Аляске после двухсот лет // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1976. С. 26.

Сам факт исполнения молитвенного правила при отсутствии внешних побуждений свидетельствовало о глубокой религиозности русских промышленников. Совершение же молитв совместно с автохтонами имело глубокое воздействие на ментальность и образ жизни последних, поскольку «обрядовая сторона богослужения кроме своего религиозного значения, является еще и культурной традицией, и органичной частью русского образа жизни, поэтому способна определенным образом воздействовать на традиционный уклад жизни малого народа»¹⁰¹. Не являются поэтому преувеличением слова Г.И. Шелихова о появлении у автохтонов, влествии присутствия за общественными богослужениями русских, желания принять христианскую веру¹⁰².

В свидетельстве Дж. Ледиарда есть еще одна деталь. Кроме русских и алеутов в чтении молитв участвовали и крещеные камчадалы. В плавания к Алеутским о-вам русские брали вместе с собой уроженцев азиатской части России: в основном — коряков, изредка — якутов, эвенков¹⁰³. Это помогало промышленникам наладить контакты с автохтонами Аляски. При виде лиц монголоидного типа среди русских бородачей алеуты охотнее шли на контакт с иноземцами.

Десять лет спустя и за четыре года до прибытия духовной миссии на о-в Кадьяк, летом 1788 г., русские поселения на Аляске посетили суда секретной испанской экспедиции под командованием Мартинеса и Аро. В информации об этой экспедиции, полученной по дипломатическим каналам из Мадрида, сообщалось, что испанцы обнаружили на Аляске, в общей сложности, 462 русских, которые «привили свои нравы и обычаи примерно 600 диким индейцам и взимают с них дань в казну российской императрицы»¹⁰⁴. Несмотря на то, что в документе напрямую не упоминается христианизация местных жителей, не оставляет сомнения, что под словами «нравы и обычаи» русских подразумеваются, в частности, православные традиции. Количество автохтонов, плативших дань в российскую казну, и численность крещенных не совпадали, т.к. крещены были не только взрослые мужчины, которые могли платить ясак, но и малолетние дети, а также туземки, жены промышленников. Учитывая это обстоятельство, можно заключить, что число автохтонов Аляски, перенявших русские религиозные традиции, к концу 1780-х гг. исчислялось сотнями, даже если сведения испанцев были преувеличенными¹⁰⁵.

Таким образом, первоначальное распространение русской цивилизации на Аляске было органичным элементом культурного воздействия православных первопроходцев на коренное население открываемых и осваиваемых земель. Отправными пунктами этого процесса стали открытие Аляски русскими экспедициями и частная инициатива сибирского купечества. Также способствовала

¹⁰¹ *Карташева Н.В.* Указ. соч. С. 72.

¹⁰² *Львов А.* Указ. соч. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 38. С. 1319.

¹⁰³ *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 1. С. 73.

¹⁰⁴ Цит. По: *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку. 1732—1799. М., 1991. С. 181.

¹⁰⁵ См. Там же. С. 267; *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 1. С. 291.

данному процессу политика царского правительства и местных администраций, которая подразумевала: включение духовенства в состав правительственных экспедиций, требование и поощрение мирных отношений с туземцами, направление сборщиков ясака на купеческих судах, предоставление льгот за приведение в российское подданство и сбор подати в государственную казну, а также требования собирать сведения о религиозных представлениях и обрядах автохтонов.

Положительно на распространении русской духовной культуры сказались следующие факторы: предварительное многолетнее освоение Сибири и Дальнего Востока; открытость к христианизации алеутов и кадьякцев, имевших примитивные религиозные представления; совместная промысловая деятельность и торговые контакты; русско-туземные браки; заинтересованность русских в крестниках из местного населения. Формами христианизации, которые практиковали русские промышленники во время продвижения вдоль Алеутских островов и побережья материковой Аляски, были: совершение крещений мирским чином, обучение молитвам, объяснение основ веры и нравственности, привлечение к участию в совместном чтении молитв (общественном богослужении), сооружение поклонных крестов.

С самого начала характерной чертой русского влияния на аутентичные культуры народов Аляски было отсутствие русификации, т.е. не происходило вытеснение и замещение русской культурой местных культур. Русская христианизация носила ненасильственный, постепенный, органичный характер. В результате коренные жители тех территорий Аляски, которые посещали русские промысловые экспедиции, были подготовлены к систематической церковной деятельности, которая началась в 1794 г. с прибытием на Аляску Первой духовной миссии.

Подводя итог рассмотрению роли Православной Церкви в период открытия Аляски и начала промысловой деятельности на ее территории, нельзя не заметить, что уже в это время Церковь защищала интересы государства на Тихоокеанском Севере в силу того, что православие является стержнем русской цивилизации и духовной основой российской государственности. Проводя исследования своих восточных окраин, Российское государство использовало христианизацию туземцев для закрепления на пограничных территориях. Усвоение религиозных и нравственных норм православия готовило сознание автохтонов к восприятию начал общественно-политического строя Российской империи. Крещение инородцев не являлось обязательным, но оно подкрепляло признание ими российского подданства. Вместе с тем православие было неотъемлемой частью образа жизни и основой мировоззрения большинства первопроходцев и промышленников, достигавших берегов Америки. В силу этого обстоятельства совершение богослужений и церковных таинств служило моральной и духовной поддержкой участникам заокеанских экспедиций.

3.2. Государственная политика в отношении присутствия Церкви на Аляске в XVIII в.

Основания к учреждению на Аляске постоянной духовной миссии

Вопрос о необходимости регулярной миссионерской работы среди автохтонов Аляски впервые был поставлен А.И. Чириковым по возвращении из Второй Камчатской экспедиции. Летом 1746 г. он предлагал правительству основать на открытых территориях укрепленное российское поселение, одной из целей которого должно быть обращение местных народов в христианство¹⁰⁶. Американский историк доктор В.М. Бензин пишет о том, что еще в 1743 г. на рапорт А.И. Чирикова об успехах Второй Камчатской экспедиции последовала резолюция Сената, в которой предлагалось не предпринимать никаких действий на открытых экспедицией землях, поскольку это потребует больших государственных вложений в бесполезное начинание¹⁰⁷. Императрица Елизавета утвердила данное решение своего правительства, так что предложения Чирикова 1746 г. остались не реализованными, и еще в течение нескольких десятилетий в столице не поднимался вопрос об организации миссионерской работы на Аляске¹⁰⁸.

Существенные изменения в отношении российского правительства к освоению североамериканских территорий произошли при Екатерине II. В период ее правления в 1770-е гг. камчатским командиром премьер-майором М.К. фон Бемом высказывалась, но так и осталась не осуществленной идея направления на Аляску миссионеров на частных судах.

Только с основанием на Аляске постоянных поселений появилась возможность направления в этот отдаленный край духовной миссии. Согласно устоявшемуся в исторической литературе мнению, назначение духовенства в Америку связано с деятельностью купцов И.Л. Голикова и Г.И. Шелихова, которые основали первую постоянно действующую промысловую компанию и стремились получить монопольные права на освоение Аляски.

Имея перед собой задачу устроить в Северной Америке оседлые поселения русских, Шелихов и Голиков не только ставили вопрос о направлении православного духовенства в колонию, но и предоставляли материально-технические возможности своей компании для его решения. Несмотря на то, что ряд авторов

¹⁰⁶ См. *Соколов Ал.* Указ. соч. С. 454. В Приложении VI к этой статье приведены предложения А.И. Чирикова за разные годы, начиная с 18 октября 1842 (С. 459).

¹⁰⁷ *Bensin V.M.* Russian Orthodox Church In Alaska 1794—1967. P. 11.

¹⁰⁸ Что касается других вопросов развития заокеанской территории, то царское правительство и местные власти почти полностью оставались в стороне от стихийного освоения Алеутских о-вов русскими промышленниками до 1753 г., когда «правительство стало контролировать пушной промысел на Тихом океане и поощрять предприимчивых купцов к новым открытиям, развитию торговли и приведению независимых ранее народов в российское подданство» (История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 98). Только «с середины 50-х гг. XVIII в. иркутские губернаторы поддерживали купцов даже материально и поощряли их объединения» (*Ефимов А.Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 116).

признает первым постоянным поселением русских сел. Иллюлюк на о-ве Уналашка¹⁰⁹, именно Шелихов первым продумал и осуществил план создания постоянных русских поселений на американской земле, начиная с Трехсвятительской Гавани на о-ве Кадьяк¹¹⁰. С этого времени началось заселение заокеанской территории российскими подданными.

По возвращении из Америки Шелихов с каждым кораблем направлял туда русских промышленников. Также по его просьбе правительство дало разрешение на отправку из Сибири ссыльнопоселенцев, которые должны были постоянно проживать в Америке в отличие от промышленников, которые по истечении срока контракта с компанией возвращались в Россию. Деятельность на Аляске миссионеров должна была способствовать оседлости русских поселенцев. Подобно тому, как в России крепкими были именно те села, в которых стояла церковь, так и на севере Тихого океана, по расчетам Шелихова, с распространением христианства должны были образоваться постоянные поселения русских.

Для их закрепления также требовалось установление мирных отношений с автохтонным населением, в частности, путем его христианизации. С одной стороны, применение силы к туземцам было не только экономически невыгодным, но и создавало угрозу для жизни русских, поскольку, как писал очевидец камергер Н.П. Рязанов, «во всей Америке россиян не более четырех сот человек, а на одном острове Кадьяке природных жителей до восьми тысяч душ»¹¹¹. С другой стороны, русские были заинтересованы в использовании навыков и умений местного населения в промысле, ведь они не могли сравниться с автохтонами в охоте на морских животных, а это также требовало использования ненасильственных методов привлечения местных жителей, как минимум, на первом этапе. Вот почему в своем прошении в 1793 г. компаньоны в качестве основной причины направления миссионеров на Аляску называли желание «основать и умножить Христианский закон»¹¹² и просили «дать им иеромонаха, который бы имел способности обучать оные (туземные — авт.) народы закону... А особливо чтоб примерная ево жизнь открывала им истину Христианского Закона»¹¹³.

Как показали дальнейшие события, Шелихов рассчитывал, что, как и на территории России, духовенство на Аляске будет заниматься обучением детей,

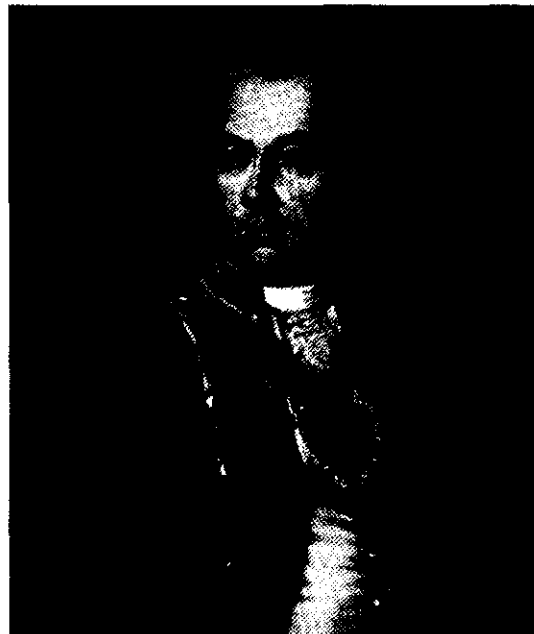
¹⁰⁹ Федорова С.Г. Первое постоянное поселение русских в Америке и Дж. Кук // Новое в изучении Австралии и Океании. М., 1972. С. 235; Gibson J.R. Russian Expansion in Siberia and America: Critical Contrasts // Russia's American Colony. Durham, 1987. P. 33; Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. С. 179.

¹¹⁰ Главным отличием русских поселений, существовавших до 1784 г. на Аляске, от поселений, основанных Шелиховым, по мнению епископа Григория (Афонского), являлось отсутствие у них системы управления, власть над ними принадлежала сильнейшему (Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917). P. 9).

¹¹¹ НИОР РГБ. Ф. 178. К. 4749. Ед. хр. 2. Л. 9об.

¹¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 1.

¹¹³ Там же. Л. 2—2об.

Г.И. Шелихов

в первую очередь — креолов. На последних он возлагал большие надежды в обеспечении Русской Америки квалифицированными работниками: мореходами, приказчиками, ремесленниками и т.п. Впоследствии, познакомившись с миссионерами в Иркутске, где они остановились по пути на Аляску, Шелихов убедился, что его расчеты оправдались. Глава миссии архимандрит Иоасаф имел опыт преподавательской деятельности: по окончании семинарии он преподавал в духовном училище в Угличе¹¹⁴. Другие члены миссии также приняли предложение Шелихова заняться преподаванием. В письме к управляющему поселениями компании А.А. Баранову Шелихов предписывал передать все дела действовавшей на о-ве Кадьяк школы главе миссии — архимандриту Иоасафу¹¹⁵.

Также Шелихов передал миссионерам все подготовленные им к отправке книги и распорядился предоставить всю библиотеку компании в распоряжение духовной миссии. Это свидетельствовало о его расчетах на то, что миссия будет распространять культуру и просвещение как среди уроженцев Аляски, так и среди русских промышленников.

Кроме того, принимая во внимание, что в лице некоторых миссионеров он получит на Аляске и образованных специалистов, Шелихов наказывал Баранову использовать их потенциал в развитии поселений. Например, в архитектурной планировке, в строительных работах и в организации добычи и производства

¹¹⁴ Подробно см. *Климент (Капалин), митрополит*. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 490.

¹¹⁵ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 109. Л. 50.

металлов он рекомендовал прибегать к советам двух братьев — иеромонаха Ювеналия (Говорухина) и иеродиакона Стефана (Говорухина), — «яко в горной и заводской науке искусных»¹¹⁶. Большинство членов миссии были назначены из монастырей Ладожского озера — Валаамского и Коневского, в которых, несмотря на суровый климат, приносили плоды огороды и фруктовые сады, вызревали рожь и овес. Шелихов надеялся, что навыки миссионеров в выращивании сельскохозяйственных культур в условиях русского Севера будут весьма полезны на островах и побережьях Аляски, где он надеялся насадить земледелие.

В сущности, Шелиховым была предложена целая программа привлечения разнообразных знаний и умений православных миссионеров для решения задач русского освоения Аляски. Однако из всех перечисленных причин в официальных документах фигурирует лишь одна. Сразу по возвращении из Америки в 1787 г. Шелихов писал о надобности направить в основанные им поселения трех православных священнослужителей (двух священников и диакона) «к просвещению пришедших народов в греко-кафолическое исповедание»¹¹⁷. Его поддерживал иркутский генерал-губернатор И.В. Якоби¹¹⁸. Но, как известно, духовная миссия была отправлена на Аляску лишь в 1793 г. после совместного обращения Г.И. Шелихова и И.Л. Голикова на имя митрополита Гавриила (Петрова)¹¹⁹.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что еще за четыре года до отправления Первой духовной миссии, в 1789 г., митрополит Гавриил пытался назначить на Аляску двух монашествующих священников¹²⁰. Причинами этого малоизвестного факта могли послужить одно или несколько из следующих обстоятельств: например, упомянутые рапорты Шелихова и иркутского губернатора Якоби, а также пребывание компаньонов в Санкт-Петербурге в 1788 г. В это время Г.И. Шелихов и И.Л. Голиков попытались получить от императрицы привилегии для своей компании и ссуду сроком на 20 лет. Известно, что, несмотря на поддержку иркутских губернаторов, Комиссии о коммерции и других влиятельных особ при царском дворе, компаньоны получили отказ Екатерины II¹²¹. Тогда купцам подарили лишь «утешительные» награды: золотые медали, серебряные шпаги и похвальные грамоты. Наряду с этим могло последовать и распоряжение об удовлетворении их прошения о назначении миссионеров.

По мнению американского церковного историка В.М. Бензина, назначению на Аляску православных священников содействовал сын бывшего иркутского

¹¹⁶ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 109. Л. 49, 49об.

¹¹⁷ 1787 г. мая—ноября. Записка Г.И. Шелихова о привилегиях... // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. С. 224.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Д. 4383. Л. 715 об.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 1.

¹²⁰ См. Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 19—20.

¹²¹ 1788 г. апреля — августа. Замечания императрицы Екатерины II на доклад Комиссии о коммерции о плавании и торговле в Тихом океане // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. С. 281—282.

судьи Николай Петрович Резанов. Он познакомил Шелихова со своим сослуживцем по императорскому гвардейскому полку, графом Платоном Александровичем Зубовым, имевшим влияние при дворе и оказавшим помощь в реализации намерений компаньонов относительно направления на Аляску духовной миссии¹²². К сожалению, Бензин не указал источники этой информации, что сводит изложенную версию к его гипотезе.

Можно также предположить, что в 1789 г. митрополит Гавриил подбирал миссионеров для служения в Америке без указа императрицы, намереваясь представить ей уже согласившихся ехать на Аляску. Это объясняет, почему он не был настойчив и ограничился увещаниями кандидатов, а их окончательный отказ отправиться за океан остался без последствий, и в конце 1780-х на Аляску никто из священнослужителей не поехал.

Все рассмотренные выше обстоятельства одинаково признают заинтересованность в направлении духовенства на Аляску исключительно у компаньонов. Однако нельзя исключить и возможность того, что государство видело в этом свою выгоду. Отчасти к этой мысли приводит проведенный академиком Н.Н. Болховитиновым анализ причин отказа Екатерины II предоставить в 1788 г. пособие и привилегии компании Шелихова и Голикова¹²³. Среди них ученый обоснованно указывает на явное недоверие императрицы к сибирским купцам, ее опасения отпадения в будущем развитой территории от России, подобно Соединенным Штатам от Великобритании, а также желание избежать военно-политических конфликтов с морскими державами из-за американских владений. Вместе с тем к концу 1780-х гг. остро назрела необходимость установления контроля над стихийным промыслом пушнины у берегов Америки. Все это позволяет говорить о том, что царская власть имела свои, отличные от купечества, причины направления на Аляску миссионеров.

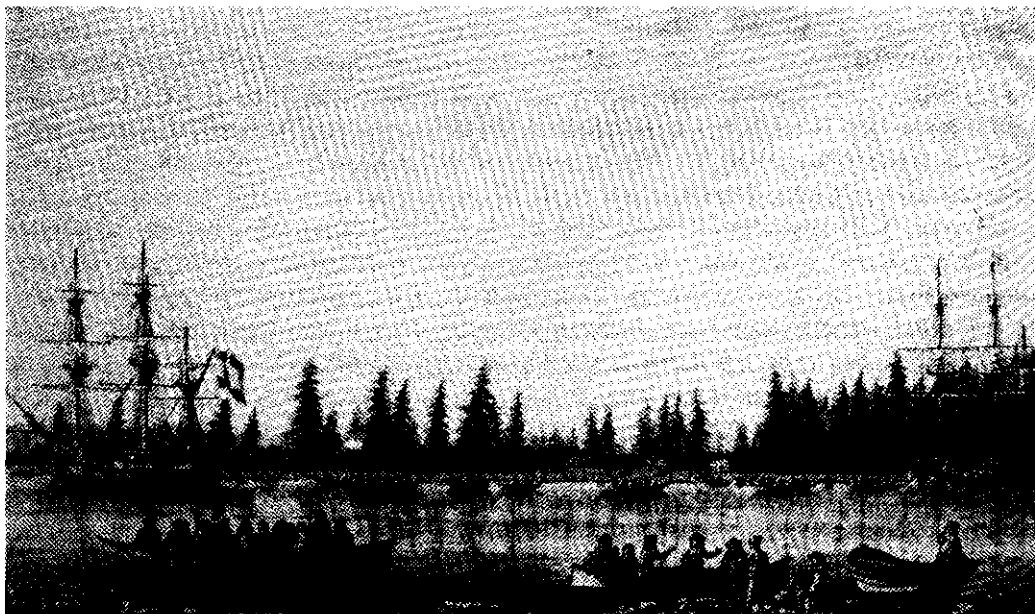
В начале 1789 г. недоверие императрицы к купцам утвердилось, когда 17 февраля она была ознакомлена с донесением начальника секретной морской экспедиции Дж. Биллингса, в котором сообщалось о жестоком обращении Шелихова с туземцами во время его плавания на о-в Кадьяк¹²⁴. Убедившись, что требование царских указов о «ласковом обхождении» с туземцами, несмотря на судебные разбирательства и наказания виновных, не исполняется, императрица была вынуждена рассматривать Церковь в качестве средства воздействия на русских промышленников. Неслучайно в «Наставлении архимандриту Иоасафу» митрополита Гавриила, приближенного к императрице первенствующего члена Святейшего Синода, отчетливо выражена мысль о духовной власти главы миссии одинаково над всеми сынами Православной Церкви: и русскими промышленниками, и новокрещенными автохтонами¹²⁵. Тем самым миссионерам поручалось смягчить

¹²² *Bensin V.M.* Op. cit. P. 15.

¹²³ См. *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку. С. 184—186.

¹²⁴ *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 1. С. 139.

¹²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 40об.

Индейцы тлинкиты в районе зал. Якутат, запечатленные Х. Карнедо во время экспедиции А. Маласпины 1789—1794 гг.

ожесточенные сердца промышленников путем осознания последними того, что перед Богом они находятся в равном положении с принявшими крещение автохтонами, являясь сынами одной Церкви, а будучи восприемниками, т.е. крестными отцами туземцев, они не имеют права распоряжаться последними по своему усмотрению, но должны заботиться о духовном возрастании своих крестников, подавать им добрый пример своей жизнью.

Не исключено, что императрицей двигало не столько сострадание к коренным жителям Аляски, сколько возможный международный резонанс — Тихоокеанский Север в те годы находился в сфере геополитических интересов ведущих морских держав¹²⁶. Английские, французские, испанские, американские (бостонские, как их тогда называли) суда посещали места промысла русских купеческих компаний. За 9 лет, с 1785 по 1793 г., у тихоокеанских берегов Северной Америки побывали, в общей сложности, 127 иностранных кораблей¹²⁷. Просвещенные мореплаватели — участники экспедиций Дж. Кука, Ж.Ф. Лаперуза, Дж. Ванкувера и др. — описывали поселения русских промышленников на северных побережьях Тихого океана, упоминая о проживавших в них туземцах, которые перенимали у русских образ жизни и веру.

¹²⁶ См. Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. С. 103—104.

¹²⁷ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 317.

Вместе с тем русские экспедиции находили подтверждения проникновения иностранных мореплавателей на северо-восточные побережья зал. Аляска. Испанская экспедиция под командованием Хуана Хосе Переса Эрнандеса, исследовавшая в 1774 г. территории на север от владений Испании в Калифорнии, получила предписание сооружать крест в тех местах, которые были удобными для основания поселения, и объявлять принадлежащими испанской короне участки побережья, расположенные севернее обнаруженных иностранных поселений¹²⁸. Не исключено, что подобные инструкции выдавались капитанам и другим испанских судов. В 1789 г. Испания высказала России свои претензии на западное побережье Северной Америки до 61° с.ш., т.е. до входа в зал. Принс-Уильям, объявленный в 1779 г. экспедицией Игнасио де Артеаги и Бодеги-и-Куадры испанским владением и расположенный севернее открытых Второй Камчатской экспедицией земель. Российская сторона могла претендовать на американские земли севернее 55° с.ш. по праву первооткрытия. С этой точки зрения русская духовная миссия на Аляске могла реализовывать и внешнеполитические задачи. Распространяя православие среди автохтонов, она тем самым закрепляла места их проживания за русской короной даже в тех районах, где не было постоянных русских поселений.

Исходя из всего вышесказанного следует, что православные священники были необходимы в Русской Америке для внедрения в сознание местного населения принципов российской государственности, центральное место среди которых в то время занимала верность православному монарху. Молитвы за русского царя и царскую семью являлись тогда неотъемлемой частью церковного богослужения. Как и сегодня, в православных храмах возносились молитвы за Российскую страну, ее воинство и весь христианский народ. В XVIII в. соблюдение требований церковного устава (посты, праздники, участие в таинствах, молитвы за царя и т.п.) составляло неотъемлемую часть уклада жизни русского народа, а православная вера была органичной составляющей его ментальности. В силу этого православные миссионеры выполняли и внутривосточную задачу. Внедряя в сознание автохтонов верность царской власти, лояльность российскому государству, они тем самым способствовали мирному вхождению автохтонов Аляски в состав Российской империи. Так что государство, со своей стороны, было заинтересовано в христианизации автохтонов. Последнее осознавали Шелихов и Голиков, почему они указали единственное основание для назначения миссионеров на Аляску — необходимость распространения христианского закона среди местного населения.

Возможно, именно по своим причинам, а не исключительно благодаря ходатайству компаньонов и действий их лобби, в 1793 г. царское правительство проявило не только благосклонность, но и определенную заинтересованность и даже, по выражению академика Н.Н. Болховитинова, «удивительную щедрость»¹²⁹ в решении вопроса о присутствии миссионеров в Америке.

¹²⁸ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 283.

¹²⁹ Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. С. 186.

Екатерина II обязала митрополита Гавриила постоянно докладывать о том, как обстоит дело с отправкой миссии, Святейшему Синоду, который, в свою очередь, должен был информировать ее¹³⁰. Надо признать, что императрица учитывала мнение первоприсутствующего члена Синода и принимала соответствующие решения. Так, по предложениям митрополита Гавриила от 17 сентября 1793 г.¹³¹ и 13 октября 1793 г.¹³², глава миссии был возведен в сан архимандрита, число миссионеров было увеличено: в итоге миссию составили пять человек в священном сане: три иеромонаха и два иеродиакона вместо одного иеромонаха и двух монахов, как предполагалось изначально, а также всем членам миссии были выданы денежные пособия: архимандриту Иоасафу 500 рублей, остальным — по 250 рублей.

По указанию Екатерины II миссионеры были приведены к присяге и получили инструкцию¹³³, которая была составлена по аналогии с инструкцией 1769 г. тобольским миссионерам. В ней отмечалось, что, находясь в Америке, миссионеры должны были сообщать в столицу о делах государственной важности. Это свидетельствует о намерении царской власти использовать пребывание миссионеров на Аляске для контроля над соблюдением государственных интересов — как внутренних, так и внешних, в деятельности русских промышленников на Тихоокеанском Севере. Подтверждение этому имеется в письме Н.П. Резанова, который, будучи на Аляске, жаловался в столицу, что монахи миссионеры «вмешивались в гражданскую часть правления, называя себя казенною стороною»¹³⁴, т.е. представителями государственной власти. Также и иеромонах Афанасий (Михайлов) по возвращении в Иркутск обратился в Святейший Синод с просьбой разрешить ему приехать в Санкт-Петербург для доклада Синоду об известных ему сведениях, касающихся интересов Церкви и государства. К этому его обязывала данная инструкция.

Кроме нее митрополит Гавриил вручил главе миссии уже упомянутый документ, озаглавленный «Наставление архимандриту Иоасафу»¹³⁵. Рассматривая текст Наставления с точки зрения государственных интересов на Аляске, нельзя полностью согласиться с мнением А. Львова о том, что «она имеет в виду исключительно распространение света Христовой веры»¹³⁶. В этом документе митрополит Гавриил выступает не только как духовный наставник, но и как государственный деятель. Возможно, под влиянием бесед с императрицей он поставил перед главой миссии задачи внутривластного характера. Помимо того, что

¹³⁰ РГИА: Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 3—3об.

¹³¹ Там же. Л. 10—10об.

¹³² Там же. Л. 16.

¹³³ РГИА: Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 41—46.

¹³⁴ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 2. С. 214.

¹³⁵ РГИА: Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 37—40об.

¹³⁶ Львов А. Указ. Соч. // Прибавления к Церковным ведомостям 1894. № 38. С. 1323.

Наставление обладало главу миссии полной духовной властью над всеми православными в Русской Америке, оно делегировало ему право церковного суда: «По духовным делам чинить разбирательства, — говорилось в Наставлении, — ...и обидимых защищать»¹³⁷. Причем глава миссии должен был заступаться за всех без исключения обижаемых — как русских, так и местных уроженцев. Также в Наставлении (п. 24) сказано, что на Аляске глава миссии должен был иметь духовное правление (контору), где он был обязан «присутствовать», т.е. заседать и вести делопроизводство, для чего ему полагались письмоводитель и отдельная печать. Северовосточное американское духовное правление¹³⁸ было первым внеэкономическим институтом власти в заокеанских владениях Российской империи. В нем, согласно законодательству того времени, должны были разбираться подлежащие наказанию проступки против веры и благочестия, но не преступления против морали¹³⁹. Причем, что особенно важно, к духовному суду одинаково привлекались и местные жители, принявшие православие, и русские работники компании. Это условие должно было не только служить к исправлению виновных, но и демонстрировать справедливость монаршей власти, указом которой была учреждена духовная миссия.

Итак, назначение на Аляску первых миссионеров состоялось в результате поддержки государством инициативы купечества, осуществлявшего промысловую деятельность на Тихоокеанском Севере. При этом их цели значительно отличались.

Шелихов и Голиков надеялись, что миссия будет способствовать введению на осваиваемых территориях оседлости русского населения, осуществляя пастырскую деятельность; насаждать лояльное отношение к русским поселенцам, распространяя христианство среди автохтонов; обучать местных уроженцев — креолов — чтению, письму и др. предметам, реализуя учебные задачи; содействовать росту культурного уровня поселений через просветительскую работу (беседы, работа библиотеки). Все перечисленные функции выполняла РПЦ внутри России. Кроме того, миссионеры, по замыслу Шелихова, должны были участвовать в хозяйственном развитии поселений, используя свои знания и навыки в таких областях хозяйственной деятельности как земледелие и металлургия.

¹³⁷ РГИА: Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 40об.

¹³⁸ См. Там же. Л. 53.

¹³⁹ Проступками, подлежащими церковному суду, были, например, уклонение от исповеди в течение длительного времени и непосещение богослужений. Вместе с тем такие преступления против нравственности как разврат или кровосмешение относились к компетенции не только церковного, но и гражданского суда. Брачное право и бракоразводные процессы находились в ведении духовного суда, но дела, касающиеся внебрачных детей и детей от незаконных браков, были подсудны также и светским судебным органам. В качестве наказаний церковный суд мог назначать епитимии, налагать денежные штрафы. Самыми суровыми наказаниями были отлучение от Церкви и предание анафеме. Последнее было прерогативой Синода. (См. Смолитч И.К. История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. 1. С. 106—107.)

А.А. Баранов

Царское правительство, учитывая особые условия Аляски, где отсутствовали какие-либо государственные институты, возлагало на миссию роль проводника русской государственности. Духовная власть была призвана в некоторой мере восполнить отсутствие официальной власти, для чего миссия была наделена рядом функций: контролирующей (обо всех нарушениях доносить в Синод), судебной (чинить разбирательства по духовным делам), исполнительной (защищать обидимых, добиваться исполнения евангельских законов). Духовная миссия на Аляске должна была укоренить в сознании автохтонов их принадлежность к русской короне и сформировать у них верноподданические качества, закрепляя земли их проживания за русской монархией, а также способствовать повышению нравственного уровня промышленников.

Успехи и проблемы выполнения задач аляскинскими миссионерами

Прибывшие на о-в Кадьяк 24 сентября 1794 г. миссионеры реализовывали возложенные на них задачи в неравной мере успешно. Причиной тому был целый ряд как объективных, так и субъективных факторов.

На Аляске миссионеры не нашли той поддержки своей деятельности, которую обещал им Шелихов. Управляющий поселениями компании на Аляске А.А. Баранов был сильной и неоднозначной личностью. Хлебников писал, что еще до назначения первых миссионеров, зимой 1790—1791 г., осознавая необходимость присутствия в русских поселениях в Америке постоянного священника, способного к миссионерской работе, Баранов просил Шелихова прислать образованного, смиренномудрого и нелицемерного пастыря¹⁴⁰. Но с прибывшими миссионерами у него сложились напряженные отношения.

¹⁴⁰ Хлебников К. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. С. 8—9.

Следует признать, что местная администрация компании препятствовала выполнению некоторых возложенных на них функций. Например, одной из основных задач миссионеров являлось совершение богослужений. Оказавшись на месте, миссионеры поняли, что, в сущности, им негде жить и служить. Незадолго до их прибытия Баранов перенес административный центр компании в более удобное для навигации место, основав новое поселение на острове — Павловская Гавань. В новом селении отсутствовала часовня, и ощущался недостаток жилых помещений. В соответствии с указаниями Шелихова, Баранов заложил строительство храма в Павловской Гавани. Но он заботился, в первую очередь, о решении стоявших перед ним экономических задач, нужды духовной миссии имели для него второстепенное значение.

Шелихову Баранов писал о своих пожертвованиях на храм и радости «вводимому здесь благовестию святой Евангельской веры»¹⁴¹. Но, очевидно, эти его действия были лишь формальностью. Архимандрит Иоасаф критиковал Баранова за безхозяйственность и вольнодумие¹⁴². Глава миссии был недоволен, что размеры храма невелики, а его строительство шло очень медленно¹⁴³. Баранов включил указание об отделке храма в перечень первоочередных работ, которые следовало выполнить в его отсутствие летом 1795 г.¹⁴⁴ Однако и это его распоряжение следует признать формальностью, поскольку необходимость заниматься промысловой деятельностью не оставляла возможности выполнить указание.

На деле к строительству храма работники компании смогли приступить не ранее осени, и он был завершен лишь к окончанию года, а подготовлен к освящению весной следующего 1796¹⁴⁵, т.е. через полтора года после прибытия миссии. Все это время богослужения совершались в небольшом домике, который Баранов предоставил в распоряжение главы миссии. Из-за отсутствия других подходящих помещений в этом же домике располагалось Северовосточное американское духовное правление, и проживали все миссионеры¹⁴⁶.

Из всех членов миссии только архимандрит Иоасаф имел богословское образование и стаж пастырского служения в монастыре. Остальные миссионеры в священном сане были рукоположены накануне отправления в Америку без обучения в семинарии. Митрополит Гавриил вторым пунктом своего Наставления поручил архимандриту Иоасафу обучение остальных членов миссии «истинам Евангельским» и подготовку их к миссионерскому служению, используя время остановок на пути в Аляску.

¹⁴¹ Хлебников К. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. С. 33.

¹⁴² См. Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966. С. 316.

¹⁴³ Letter to Grigorii Ivanovich Shelikhov from Archimandrite Ioasaf of Kodiak Island, May 18, 1795. Архив библиотеки Конгресса США. Yudin Collection, Manuscript Division (38). Box 1.

¹⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. 2. Л. 2.

¹⁴⁵ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 129. Л. 7об.

¹⁴⁶ См. Письма Валаамских монахов к Назарию из Америки. С. 231, 233.

Архимандрит Иоасаф как глава миссии постоянно пребывал в Павловской Гавани, где регулярно совершал богослужения. В праздничные дни за богослужением присутствовали все русские, находившиеся в Павловской Гавани, во главе с А.А. Барановым, о чем писал преподобный Герман игумену Назарию 22 мая 1795 г.: «В праздники приходят к службе вояжные, и посельщики..., так же управитель, прикащики и штурмана, есть и офицеры»¹⁴⁷.

Кроме того архимандрит Иоасаф обучал службе иеромонаха Афанасия, проводил беседы с приходящими, крестил и венчал просивших об этом, заведовал школой и библиотекой, осуществлял работу духовного правления. Первое время он «был в числе поборников беззащитных Американцев», сообщается в «Подробной записке о Российской миссии, в Российско-американских владениях находящейся»¹⁴⁸. Но, исполняя эту обязанность, он нажил себе врага в лице А.А. Баранова. В результате неминуемой в подобном случае борьбы, последний, по свидетельству того же источника, оказался победителем, и глава миссии «пристал к стороне сильных». Остальные миссионеры, особенно преподобный Герман, назначенный впоследствии главой миссии, продолжали защищать автохтонов, страдавших от жестокого и несправедливого отношения работников компании.

Миссионерские поездки за пределы Павловской Гавани совершали подготовленные архимандритом Иоасафом иеромонахи Ювеналий и Макарий. В первый год они крестили эскимосов, живших в дальних селениях на о-ве Кальяк. В следующем 1795 г. иеромонах Макарий крестил жителей Алеутских о-вов, а иеромонах Ювеналий — народы континентальной Аляски и островных жителей зал. Принс-Уильям. Новокрещенные автохтоны должны были становиться верными подданными государства и преданными работниками компании или добрыми ее соседями, ведущими с ней торговлю.

Ко времени прибытия миссии коренные жители о-ва Кадьяк эскимосы находились в зависимости от компании и не соблюдали языческие обычаи под влиянием русских промышленников, которые обосновались не только в Павловской Гавани, но и в нескольких хозяйственных селениях (артелях) по всему острову. Архимандрит Иоасаф в письме митрополиту Гавриилу от 19 мая 1795 г. сообщал о том, что крещенные кадьякцы не дерзали «шаманить», «опасаясь русских промышленных, кои на каждом почти жили для промыслов живут», и даже «наряды свои шаманские сожгли самопроизвольно, без всякаго на то побуждения»¹⁴⁹ со стороны миссионеров. Подобная ситуация сложилась и на островах Алеутской гряды.

В годы наиболее интенсивной работы миссии число зависимых от компании народностей пополнилось за счет эскимосов чугачей. Можно утверждать, что этому содействовали не только персход в 1797 г. в ведение компании Константиновского

¹⁴⁷ См. Письма Валаамских монахов к Назарию из Америки. С. 233.

¹⁴⁸ Цит. по: История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 43.

¹⁴⁹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 1. В книге С.А. Корсуна этот документ цитируется по американскому персводу, в результате чего приводимый здесь момент передан с обратным смыслом, о чем подробно говорилось в Главе I.

редута на о-ве Хинчинбрук (Нучек)¹⁵⁰, но и крещение за два года до того иеромонахом Ювеналием более 700 чугачей, живших в зал. Принс-Уильям.

Вслед за чугачами был установлен контроль над индейцами танаина, жившими на п-ове Кснай. Они также услышали миссионерскую проповедь от иеромонаха Ювеналия в 1795—1796 гг., и тогда же многие были им крещены. Стоит отметить, что в 1798 г. преданные русским индейцы танаина поймали зачинщиков нападения на Николаевский редут и выдали их вместе с надежными заложниками начальнику русского поселения¹⁵¹. Этот поступок, очевидно, совершенный крещеными кенайцами, был значительной вехой в переходе этого народа под власть компании.

Что касается остальных народностей юго-востока Аляски: индейцев атна, зяков и тлинкитов, то миссионерская работа среди них членами Первой духовной миссии не проводилась, крещены были лишь единичные их представители, и христианская проповедь еще не оказывала на них свое воздействие. Во второй половине 1790-х они сохраняли полную независимость от компании, их контакты с русскими были непродолжительными. Но и здесь можно привести примеры лояльного отношения к русским крещеных представителей этих народов. Например, в начале XIX в. о планах туземцев по уничтожению всех русских поселений и промысловых партий в зал. Якутат стало известно от лояльных тлинкитов¹⁵².

Вместе с тем были случаи вероломства, а лояльность независимых туземцев обеспечивалась и другими средствами. Среди последних можно назвать осторожность в отношениях с этим народами компании, стремившейся сглаживать любые конфликты иногда миролюбием, иногда угрозами. Надежным средством оставалось взятие аманатов и хорошее обхождение с ними при условии сохранения верности племен, выдавших заложников. С этой точки зрения примечательно, что А.А. Баранов в письме к Н.А. Шелиховой причиной трагической гибели иеромонаха Ювеналия во время проповеди эскимосам аглегмютам называл то обстоятельство, что миссионер продвинулся «в неаманаченные места»¹⁵³.

В решении задач, поставленных перед первыми миссионерами в области хозяйственного развития осваиваемых территорий Северной Америки, наиболее успешным было занятие огородничеством. О том, насколько серьезным был подход миссионеров к опытам по введению земледелия, свидетельствует письмо иеромонаха Гедона Н.П. Резанову от 10 августа 1805 г.: за 10 лет были предприняты попытки выращивания 20 культур, опробованы свойства различных удобрений и почв, найдено удобрение из местной растительности¹⁵⁴. К успехам Первой духовной миссии можно отнести и учебную деятельность¹⁵⁵.

¹⁵⁰ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 188.

¹⁵¹ Хлебников К. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. С. 42.

¹⁵² История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 57.

¹⁵³ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 129. Л. 7об.

¹⁵⁴ См. Гедон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедона (точная копия) // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 260—261.

¹⁵⁵ Подробно см. Глава 7.

Несмотря на то, что Шелихов придавал особое значение духовной миссии в деле введения оседлости русского населения на американской земле, численность находившихся там русских была незначительной в силу ряда объективных обстоятельств. С одной стороны, при существовавшей системе оплаты труда русских работников увеличение их численности на Аляске уменьшало количество мехов, приходившихся на каждого из них¹⁵⁶. С другой стороны, чем более увеличивалось русское население на Аляске, тем большие расходы несла компания по обеспечению их продуктами питания, которые там не производились. Наконец, что особенно важно, в 1808 г. правительство отклонило ходатайство РАК о разрешении промышленникам оставаться на постоянное жительство в заокеанских владениях¹⁵⁷. Эту тормозившую развитие Русской Америки позицию правительства могла обусловить не только существовавшая в Российской империи фискально-бюрократическая система¹⁵⁸, но и переживаемые русской монархией (еще со времен Екатерины II) опасения, что может повториться борьба за независимость американских колоний Великобритании в русском варианте. Итак, ни государство, ни РАК, ни сами промышленники не были заинтересованы в увеличении численности русского населения на Аляске. Так что на момент ее продажи там проживало всего около 900 человек русских. На протяжении всей истории Русской Америки среди промышленников практиковался вахтенный метод, и основное «русское» население Аляски составили креолы. Они были с детства крещены и сыграли существенную роль в закреплении русской культуры среди местного населения, о чем пойдет речь в отдельной главе.

Первым миссионерам не удалось в достаточной мере реализовать задачи представительства государственных интересов и улучшения нравственности русских промышленников, в первую очередь, из-за отсутствия содействия со стороны местной администрации. Во время своего пребывания на Аляске правительственный ревизор В.М. Головнин акцентировал свое внимание на государственном и духовно-нравственном аспектах деятельности духовной миссии. Обращаясь к монаху Герману, исполнявшему обязанности главы духовной миссии, он спрашивал, «принимает ли компания какие-либо меры поддерживать веру и благочестие между своими служащими и верность к Государю, как например: всякий ли праздник в церкви совершается служение и увольняются ли в такие дни люди от работ; обязывает ли она их в положенное время по чину и уставу церковному говеть и приобщаться, приводит ли новокрещенных алеут к присяге на верность Государю и проч.»¹⁵⁹ Это свидетельствует о желании уполномоченного правительством

¹⁵⁶ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 122.

¹⁵⁷ См. *Болховитинов Н.Н.* Становление русско-американских отношений, 1775—1815. С. 317—318.

¹⁵⁸ История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 122.

¹⁵⁹ *Головнин В.М.* Записка капитана 2 ранга Головнина о состоянии Алеут в селениях Российской Американской компании, и о промышленных ея // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Приложение к Морскому Сборнику № 1. [Вып. 1.] СПб., 1861. С. 117—118.

ревизора знать, насколько РАК способствовала деятельности миссии по поддержанию духовно-нравственного состояния как русских, так и местных жителей, а также по утверждению среди них российской государственности. Миссионер сообщил Головнину реальное положение дел. Он ответил, что в вопросах «поддержания веры» и укрепления «нравственности» компанией «мер никаких не принимается»¹⁶⁰.

Также капитан Головнин спрашивал о порядке судопроизводства, предполагая, что «сделано компаниею постановление, чтоб начальники их заселения сами собою не управлялись, а исследовали бы прежде дело обще с другими старшинами, приглася и духовных быть свидетелями, что наказание по делу учинено»¹⁶¹. На что последовал отрицательный ответ преподобного Германа: духовные не только не участвовали в рассмотрении проступков работников компании, но и вообще «заведения, подобнаго суду или следственной коммисии, в компанейских колониях никогда не существовало»¹⁶².

После кончины в 1796 г. императрицы Екатерины II представления о целях пребывания миссионеров в Америке изменилось и в российской столице. Восшедший на престол император Павел I полностью был на стороне крупнейших иркутских купцов, объединившихся летом 1797 г. для организации промысла пушнины на Тихоокеанском Севере и сбыта ее на внутренних рынках и за границей.

Впервые император засвидетельствовал свое покровительство сибирскому купечеству 13 октября 1797 г., отклонив своим указом просьбу Синода вызвать в столицу архимандрита Иоасафа¹⁶³. Тем самым Павел I выразил нежелание узнать лично у главы Кадыякской духовной миссии о деятельности компании на Аляске и положении там зависимых туземцев¹⁶⁴. Официально же данное решение было обосновано отдаленностью Сибири и, как следствие, дороговизной проезда. Но истинная причина отказа, очевидно, проистекала из заинтересованности царской власти в существовании монопольной компании, посредством которой можно было контролировать американские владения России, на которые она могла рассчитывать по праву их открытия.

В следующем году позиция императора была продемонстрирована с предельной ясностью. Поводом для этого послужил приезд из Америки в столицу иеромонаха Макария (Александрова) с алеутами. Миссионер намеревался известить петербургские власти о том, что работники компании Шелихова и Голикова жестоко обращались с автохтонами и лишали его возможности выполнять возложенные на него задачи по христианизации местных жителей¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Головнин В.М. Записка капитана 2-го ранга Головнина о состоянии Алеут в селениях Российской Американской компании, и о промышленных ея // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Приложение к Морскому Сборнику № 1. [Вып. 1.] СПб., 1861. С. 118.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 199.

¹⁶⁴ Там же. Л. 197.

¹⁶⁵ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 919. Л. 1—4об.

По прибытии в столицу иеромонах Макарий, поступая, как ему было предписано полученной перед отъездом на Аляску инструкцией, обратился в Святейший Синод. 23 апреля 1798 г. он передал обер-прокурору Святейшего Синода князю В.А. Хованскому жалобу жителей Алеутских о-вов о притеснениях компании¹⁶⁶. Однако в тот же день данное прошение было передано на рассмотрение в Правительствующий Сенат по требованию генерал-прокурора князя А.Б. Куракина, уполномоченного самим императором¹⁶⁷. О принятом решении генерал-прокурор сообщил митрополиту Гавриилу почти четыре месяца спустя — 18 августа 1798 г. В период, когда рассматривалась жалоба, в правительстве активно разрабатывался устав образованной в Иркутске соединенной компании. Жалоба алеутов, переданная иеромонахом Макарием, уже не могла оказать серьезное влияние на этот процесс, поскольку интересы компании лоббировал зять покойного Шелихова — секретарь Правительствующего Сената, действительный статский советник Н.П. Резанов.

Наследники Г.И. Шелихова, во многом благодаря действиям Резанова, имели особое влияние на данный процесс. Для нейтрализации иеромонаха Макария до сведения императора было доведено, что миссионер оставил место своего служения самовольно. Именно это обстоятельство стало центральным при вынесении решения, несмотря на весьма уважительные причины такого поступка. Ведь иеромонах Макарий уехал с Уналашки без благословения начальника миссии из-за грубого давления работников компании Шелихова и Голикова, не имея никакой возможности связаться с архимандритом Иоасафом. Миссионеру оказали содействие Святейший Синод¹⁶⁸, епископ Иркутский Вениамин (Багрянский) и, по их просьбам, иркутский губернатор Л.Т. Нагель¹⁶⁹. Духовные и сибирские власти, как и сам миссионер в данном случае действовали в соответствии с прежними указаниями царской власти. Однако строгие разъяснения были сделаны не только самому миссионеру, но и всем причастным к делу инстанциям: митрополиту Гавриилу, епископу Вениамину, архимандриту Иоасафу, а также Охотскому уездному казначейству и обер-прокурору князю В.А. Хованскому¹⁷⁰.

Единственной мерой, предпринятой императором Павлом I в связи с жалобами алеутов, были указания новому иркутскому губернатору Х.А. Трейдуну, чтобы он изучил этот вопрос, и если «островитяне действительно от промышленных притесняются, сделал о пресечении таковых им обид строжайшия чрез кого следует предписания», но вместе с тем «не стесняя... русских, в промыслах

¹⁶⁶ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 919. Л. 9.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 919. Л. 5–6.

¹⁶⁹ Там же. Л. 11–11об.

¹⁷⁰ Там же. Л. 20–22; № 256. — Августа 20 [1798 г.] // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (далее — ПСПиР). Царствование государя императора Павла Первого. Петроград, 1915. С. 244–245; История Русской Америки (1732–1867). Т. 1. С. 273.

упражняющихся»¹⁷¹. Но уже через год была образована РАК. То обстоятельство, что компания действовала под покровительством императора, а также перемещение ее Главного правления в Санкт-Петербург, полностью освободило РАК от подотчетности иркутским властям, так что предписания последних не имели никакого влияния на действия промышленников на Аляске. Вот почему, как справедливо писал С.Б. Окунь, несмотря на принятое решение Павла I, прощения алеутов: письменная жалоба, поданная иеромонахом Макарием в Синод, а также аудиенция у императора привезенных миссионером алеутских тойонов, — «не возымели... никакого результата»¹⁷².

Выполнение функций по защите местного населения и контролю над действиями компании в пределах Аляски неминуемо приводило к конфликту с главным правителем А.А. Барановым и его помощниками¹⁷³. Необходимо отметить, что обе стороны данного конфликта не были антагонистами. Одним из принципов российской государственности является симфония Церкви и царской власти в отличие от западнохристианских государств, где установился принцип «двух мечей», т.е. борьбы светской и духовной властей. Миссионеры и А.А. Баранов не противостояли друг другу, но отстаивали каждый свое право представлять царское правительство на Аляске.

Таким образом, в назначении на Аляску миссионеров были заинтересованы как сибирское купечество, стремившееся монополизировать промысел пушнины на ее территории, так и государственная власть, осознававшая необходимость контроля над стихийной деятельностью своих подданных на севере Тихого океана и опасавшаяся возникновения в будущем как внутренних, так и внешнеполитических факторов утраты этих территорий. Каждая сторона преследовала свои цели при направлении духовной миссии в Америку. Однако, не имея должной поддержки своей деятельности ни со стороны местной администрации компании, ни со стороны царского правительства, Первая духовная миссия оказалась способной выполнить лишь часть возложенных на нее задач.

Миссионеры с успехом проповедовали и крестили местное население, способствуя увеличению количества местных жителей, лояльных к русским поселенцам и российскому государству. Определенные успехи были достигнуты миссионерами в введении огородничества. Также члены миссии занимались обучением детей в школе, что привело к появлению в поселениях прослойки грамотных работников из местных уроженцев, воспитанных в православной религиозной традиции и хорошо владевших русским и туземным языками. Это сыграло положительную

¹⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 919. Л. 20; № 256. — Августа 20 [1798 г.] // ПСПиР. Царствование государя императора Павла Первого. С. 245.

¹⁷² Окунь С.Б. Российско-Американская компания. С. 4.

¹⁷³ См. Климент (Г.М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский. О причинах конфликта первых миссионеров на Аляске и администрации Российско-Американской компании // Вестник поморского университета. Архангельск, 2010. № 2. С. 18—20.

роль в распространении и укоренении русской цивилизации среди местного населения Аляски в XIX в.

Вместе с тем задача введения оседлости русского населения утратила свою актуальность по причине негативных решений государственной власти в области миграционной политики. Вследствие этого на Аляске никогда не было многочисленного русского населения. Поскольку подавляющее большинство русских в Америке занималось промыслами и крестьянство, составлявшее основу хозяйственного освоения Сибири, здесь практически отсутствовало, характер освоения русскими Аляски отличался от освоения Урала и Сибири.

Первой духовной миссии не удалось выполнить возложенные на нее функции государственного контроля в пределах Аляски и защиты автохтонов от произвола русских. В 1799 г. была учреждена РАК, отвечавшая интересам сибирского купечества и царской бюрократии и являвшаяся, в сущности, их объединением¹⁷⁴. С созданием РАК государство передало ей, в числе прочих, функции управления заокеанской территорией¹⁷⁵. Теперь монопольная компания, а не духовная миссия должна была представлять государственные интересы Российской империи в Америке.

3.3. Деятельность РАК по осуществлению государственной политики в отношении пребывания РПЦ в американских владениях Российской империи

В первом параграфе учредительного документа РАК неоднократно упоминается о том, что компания полностью берет на себя дело христианизации автохтонного населения Аляски. Так, среди целей и задач основания компании первым пунктом было указано «попечение о находящейся в Америке духовной христианской грекокафалической миссии упражняющейся в проповеди святого Евангелия и в приведении непросвященных американских и островных народов в познание истинного Бога»¹⁷⁶, и только вторым — организация торговли и промыслов на Тихоокеанском Севере. Далее, при упоминании об исследованиях новых территорий снова говорится «о приведении вновь отысканных народов в православную христианскую веру и подданство Его Императорского величества»¹⁷⁷.

С начала XIX в. и до продажи Аляски в 1867 г. на компании лежали обязанности строить храмы и часовни, украшать их и снабжать церковной утварью, обеспечивать духовенство всем нужным для богослужебной и учебной деятельности,

¹⁷⁴ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 15—16.

¹⁷⁵ Федорова С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. С. 245; Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 10.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Ед. хр. 794. Л. 1об.—2.

¹⁷⁷ Там же. Л. 2—2об.

а также жильем, продуктами питания, вещами первой необходимости и т.п. Так, на заседаниях специального комитета при Министерстве финансов, который обсуждал порядок действий по передаче Аляски Соединенным Штатам, отмечалось, что штатные клирики «пользовались домами ...отоплением и освещением, получали продовольственные припасы из складов Компании по определенным ценам», и за счет компании частично осуществлялось «снабжение Церквей утварью, ризницею и церковными потребностями»¹⁷⁸. Также РАК предоставляла транспорт священнослужителям и обеспечивала их охрану во время миссионерских путешествий к язычникам и пастырских посещений селений в границах своего прихода¹⁷⁹. Из этого следует, что возможности исполнять свои обязанности в пределах Аляски напрямую зависели от помощи РАК.

Однако нельзя согласиться с мнением Б. Смит о том, что миссионеры в некоторой степени были работниками РАК¹⁸⁰. Во-первых, работники компании нанимались на контрактной основе, а миссионеры таких контрактов не подписывали. Во-вторых, находясь на Аляске, монахи долгое время не получали от компании не только денежных средств, но даже самого необходимого для жизни и совершения своего служения. Это также следует из рукописи иеромонаха Гедеона. Например, все его обоснованные предложения в ответ на запрос Резанова о нуждах миссии были отвергнуты «с негодованием», после чего глава миссии был вынужден предоставить решение этого вопроса исключительно «благоволению» представителя РАК, указав только на срочную необходимость «унять в церкви течь»¹⁸¹. Но даже эта малая просьба осталась не выполненной, и, уезжая, иеромонах Гедеон оставил поручение монаху Герману заняться починкой протекавшей крыши¹⁸². В отчете ревизора деятельности РАК капитана В.М. Головнина было отмечено, что «с 1794 года по 1818 год, то есть в 24 года, духовная миссия не получила от компании не только Библий, Новаго Завета, или других церковных книг, но ниже азбук для учения детей чтению, и даже свеч восковых и вина для совершения литургии ей не доставляли»¹⁸³. О том, что из-за недостатка вина обедни совершаются очень редко, а вскоре «совсем служить будет не на чем»¹⁸⁴ еще в 1810 г. Баранову сообщал монах Герман.

В учредительных документах РАК было отражено намерение компании «иметь во всегдашнем виде дружеское обращение с американцами и островитянами» и проводить свою там деятельность, «основываясь повсеместно на правилах

¹⁷⁸ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 146об.

¹⁷⁹ Там же. Л. 146об.—147.

¹⁸⁰ *Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans*. P. 9.

¹⁸¹ *Гедеон [Федотов], иеромонах*. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 259.

¹⁸² Там же. С. 288.

¹⁸³ *Головнин В.М.* Записка капитана 2-го ранга Головнина о состоянии Российско-Американской компании в 1818 году // *Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана*. Приложение к Морскому Сборнику №1. [Вып. 1.] СПб., 1861. С. 54.

¹⁸⁴ Из архива Кадьякской церкви. 13 писем, частью принадлежащих перу первых миссионеров Алеутской епархии, частью адресованных к ним разными лицами // АПВ. 1899. № 17. С. 469.

чести, правды, человеколюбия и совести и сообразуясь с пользою государственною, общественной и компанейскою»¹⁸⁵. Эти намерения могли отражать мнение покойного Г.И. Шелихова, всегда подчеркивавшего доброе отношение к автохтонам Аляски. Также они могли быть внесены компанией в документ и по другой причине: чтобы обесценить выдвинутые против нее обвинения иеромонаха Макария и приехавших вместе с ним в столицу алеутов. В любом случае, как показала действительность, при Баранове эти намерения оставались лишь на бумаге.

Члены Первой духовной миссии, остававшиеся на Аляске, не имели никаких указаний об изменении своих полномочий в связи с учреждением РАК. Они продолжали действовать в соответствии с полученными при отправлении инструкциями и выглядели в глазах местной администрации бунтовщиками. Это обстоятельство породило конфликты между руководством РАК и духовным ведомством как на Аляске¹⁸⁶, так и в столице¹⁸⁷, победитель в которых был predetermined. Заступничество миссионеров, попытки Церкви донести до царской власти о злоупотреблениях компании, одними из наиболее ярких моментов которых были поездка иеромонаха Макария (Александрова) в 1798 г. в Санкт-Петербург и пребывание на Аляске иеромонаха Гедеона (Федотова) в 1804—1807 гг., не имели поддержки со стороны императоров Павла I и Александра I.

Правила и привилегии РАК, наметив лишь общие принципы, не касались частных вопросов¹⁸⁸. Задачи, которые с образованием компании ставили перед миссией государство и РАК, отражены в письмах Н.П. Резанова иеромонаху Гедеону. В письме, которое было составлено в пути на Аляску зимой 1803/1804 г., им отмечены: миссионерская деятельность среди уже крещеных автохтонов («насадите вы в сердцах их правила истиннаго Богопочитания»), формирование в их сознании и поведении лояльного отношения к русским поселенцам («приуготовите вы их к общежитию»), насаждение российской государственности («покажите им обязанность их в отношении к Государю и ближнему и соделаете добрых сынов России»), примирения работников РАК и местного населения («содействуйте...утверждению между россиянами и американцами добраго согласия, — и внушите обоим племенам, что оба они составляют один народ Российской, что оба они сыны однаго Государя»¹⁸⁹).

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Ед. хр. 794. Л. 2об., 3.

¹⁸⁶ См. Климент (Г.М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский. О причинах конфликтов первых миссионеров на Аляске и администрации Российско-Американской компании // Вестник поморского университета. С. 17—21.

¹⁸⁷ Климент (Капалин), митрополит. Вопросы истории Кадыкского викариатства и синодального управления миссионерской деятельностью на Аляске // Вестник Тамбовского университета. 2010. Вып. 3(83). С. 313—314; Львов А. Указ. соч. // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 39. С. 1365

¹⁸⁸ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 355.

¹⁸⁹ Стоит обратить внимание на то, что Резанов уравнивал русских и аляскинцев перед царской властью, а митрополит Гавриил в своей инструкции писал о равенстве их перед Богом, как сыно одной Церкви.

Н.П. Резанов

учебная («поручаю я вам принять в особое попечение Кадыякскую школу, — и образовать из оной правильное училище»), помощь в обеспечении продуктами питания («хлебопашество, скотоводство и прочия хозяйственные заведения хотя и не принадлежат к предметам вашего преподобия, ...прошу ...не оставить начальство тамошнее вашими советами»¹⁹⁰). Позднее иеромонах Гедеон неоднократно упоминал об особой заботе Резанова о трех основаниях, необходимых, по его мнению, для развития русского присутствия в Америке: «1-ое Земледелие, 2-ое Просвещение, 3-ье разумножение народа»¹⁹¹. О первых из них уже сказано, что касается последнего, то оно очевидно требовало увеличения постоянно проживающих на Аляске русских и лояльно настроенного к ним автохтонного населения.

Таким образом, РАК ставила перед миссионерами почти все цели, которые ранее ставил перед ней Г.И. Шелихов. Исключение составляет лишь культурно-просветительская сфера, которая, видимо, перешла к администрации РАК. Из рукописи иеромонаха Гедеона следует, что в Павловской Гавани имеется библиотека в доме правителя¹⁹². Вместе с тем миссионерам добавилась задача, которую преследовало царское правительство при направлении миссии (насаждение российской государственности).

Обязанность смягчения нравов промышленников была заменена новой — теперь миссионеры должны были заниматься примирением русских и автохтонов, что на деле сводилось к задаче приучать местных жителей к подчинению,

¹⁹⁰ См. Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 253—254.

¹⁹¹ См. Там же. С. 288.

¹⁹² См. Там же. С. 197.

выступая на стороне компании. Подтверждением последнего являются слова Резанова из другого его письма иеромонаху Гедеону от 11 сентября 1805 г. из порта Новоархангельск, о-в Баранов: «Прошу вас так же внушать, чтоб сохранялось повиновение к начальству и американцы безропотно исполняли повинности их»¹⁹³. Вместо того, чтобы насаждать человеческое отношение к коренным жителям, миссионеров обязывали обслуживать интересы компании, воспитывая в местном населении покорность¹⁹⁴.

Донесения иеромонаха Гедеона митрополиту Амвросию свидетельствуют о том, насколько жестокими были методы эксплуатации компанией местного населения, насколько далеки они были от заявленных в качестве основы ее деятельности правил «чести, правды, человеколюбия и совести»¹⁹⁵. По этой причине иеромонах Гедеон, покидая Аляску и передавая монаху Герману вместе с полномочиями главы миссии все полученные от Резанова указания относительно задач духовной миссии в Русской Америке, выразил задачу примирения работников РАК и автохтонов в ее первой редакции, которая допускала, хотя бы отчасти, защиту местного населения от жестокости и произвола русских. «Не оставите Вы опытными своими наставлениями, — писал он, — вкоренить в сердца Россиян и Американцев правила истинного Богопознания, любовь к Отечеству и дружественную между обоими племенами связь (подчеркнуто мною — авт.)»¹⁹⁶.

Несмотря на то, что в основных целях учреждения компании неоднократно указывалась поддержка миссионерской деятельности среди автохтонов-язычников, после гибели иеромонахов Ювеналия и Макария христианизацией автохтонов Аляски никто не занимался до 1829 г. Исключения составляли единичные случаи крещения представителей местных народностей в Павловской Гавани на о-ве Кадьяк. Миссия не имела возможности продолжать проповедь и обращать язычников по кадровым причинам. Единственный священник иеромонах Афанасий (Михайлов) был не способен к миссионерской работе, а компания не инициировала назначение новых миссионеров. Она не находила причин для пребывания на Аляске главы миссии в сане епископа и вообще выступила

¹⁹³ См. *Гедеон [Федотов], иеромонах*. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 263.

¹⁹⁴ Миссионеры, особенно преподобный Герман, не приняли это нововведение и продолжали защищать обижаемых автохтонов и креолов, за что подвергались немилости русского начальства. Неудивительно, что спустя несколько лет после отъезда иеромонаха Гедеона монах Герман удалился на о-в Еловый, а иеромонах Афанасий — на о-в Афогнак, который покидал только для совершения богослужений в великие праздники. Это было их молчаливым отказом от служения сильным в ущерб слабым.

¹⁹⁵ См. *Гедеон [Федотов], иеромонах*. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 235—238, 245, 247; *Гедеон [Федотов], иеромонах*. Записки иеромонаха Гедеона о Первом русском кругосветном путешествии в Русскую Америку, 1803—1808 гг. // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев*. С. 84—86, 90, 91; *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 2. С. 11—13.

¹⁹⁶ *Гедеон [Федотов], иеромонах*. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 286.

против служения в ее пределах монашествующего духовенства. Осенью 1810 г. Главное правление РАК высказало предпочтение семейным священникам, которые своим примером должны были насаждать традиции христианской семьи среди автохтонов и обучать их ведению домашнего хозяйства¹⁹⁷. Однако до принятия новых Правил и Привилегий РАК в 1821 г. от компании поступил всего лишь один запрос, в результате которого на Аляску был направлен священник Алексей Соколов, служивший в Новоархангельске с 7 сентября 1816 г.¹⁹⁸

Также компания выразила желание рукополагать священников для Аляски из числа местных уроженцев, для чего собиралась доставлять их в Иркутск за свой счет, не преминув подчеркнуть, что это будет стоить ей больших издержек¹⁹⁹. Но это намерение РАК так и не осуществилось. Компания сама нуждалась в грамотных специалистах. Иеромонах Гедеон с большим трудом оставил приготовленных миссией для служения в церкви мальчиков-креолов, но одного из них все же увез капитан Лисянский²⁰⁰. К тому же РАК забирала всех способных креолов, никого не оставляя для посвящения в священный сан.

Идея служения среди русских промышленников священника креола не была реализована. Один из лучших воспитанников иеромонаха Гедеона — креол Прокопий Лавров прибыл в Санкт-Петербург, где получил духовное образование. Там он вступил в брак, и митрополит Амвросий (Подобедов) 18 февраля 1810 г. рукоположил его в священный сан²⁰¹. После прохождения священнической практики он был направлен в распоряжение Иркутского епископа для назначения в Новоархангельск²⁰². Однако, по дороге от Иркутска до Аляски с ним произошли события, которые привели к отмене этого назначения.

Судно, на котором священник Прокопий Лавров отправился в Новоархангельск, из-за шторма было вынуждено вернуться и зимовать в Охотске. В течение нескольких месяцев и на корабле, и в Охотске, несмотря на свой сан, священник креол неоднократно подвергался оскорблениям от служащих компании, включая начальников, которые по долгу службы должны были его защищать²⁰³. Он обратился к иркутскому епископу Вениамину с просьбой отменить его назначение в Америку, где он не сможет исполнять свои пастырские обязанности

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 206—206об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 320. Фотокопия этого документа находится в АВПРИ: Ф. 341. Оп. 888. Д. 963. Л. 120—121; Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 24—25. Об этом см. также: Records of the Russian-American Company 1802, 1817—1867. P. 21; Arndt K.L., Pierce R.A. A Construction History of Sitka, as Documented in the Records of the Russian-American Company. P. 17—18.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 207—207об.

²⁰⁰ См. Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 251.

²⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 186—186об.

²⁰² См. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. I. С. 227.

²⁰³ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 263—278об.

из-за неуважительного отношения к нему русских промышленников. С разрешения Синода²⁰⁴ священник Прокопий Лавров был оставлен в России.

Вместо него в сентябре 1816 г. в Новоархангельск прибыл священник Алексей Соколов²⁰⁵ — первый священнослужитель, которому было предусмотрено фиксированное жалованье: 600 рублей в год²⁰⁶ (впоследствии размеры его жалованья были удвоены²⁰⁷). С этого времени все служившие в Русской Америке клирики, а впоследствии и причетники получали жалованье²⁰⁸, причем до создания Камчатской епархии в 1840 г. — непосредственно от компании. В 1860-е гг. на выплату жалованья священно- и церковнослужителям на Аляске компания выделяла до 7 902 рублей в год²⁰⁹.

Но лица духовного звания по-прежнему не были работниками РАК. Они состояли в епархиальном клире, получали указания и отчитывались непосредственно перед епископом: до 1840 г. — Иркутской епархии, в 1840—1857 гг. — Камчатской епархии, с 1858 г. — Новоархангельского викариатства Камчатской епархии. Одним из доказательств является порядок разбирательства поведения священника Фрументия Мордовского. Главный правитель М.И. Муравьев, узнав, что по прибытии на о-в Кадьяк тот предпринял ряд действий по внутренней реорганизации прихода, не решился выразить ему лично свое недовольство, но обратился за разъяснениями в ГП РАК²¹⁰.

Главное правление, в свою очередь, направило епископу Иркутскому Михаилу (Бурдукову) ряд запросов с целью выяснить, какими полномочиями был наделен священник Фрументий Мордовский при отправлении на Аляску²¹¹. Вследствие поступившей жалобы от компании епископ Михаил предписал священнику Фрументию Мордовскому представить ему лично «подробное объяснение против всех пунктов прописуемого в отношении онаго Правления извета или обличения» его поведения²¹². Это свидетельствует о том, что служивший на о-ве Кадьяк священник находился в непосредственном подчинении у церковного начальства, а не у администрации РАК.

Численность православного духовенства, а также размеры средств, выделяемых РАК на обеспечение деятельности РПЦ, увеличились после того, как в сентябре 1821 г. император утвердил новые учредительные документы РАК.

²⁰⁴ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 279—290.

²⁰⁵ Там же. Л. 320.

²⁰⁶ Там же. Л. 321; Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск. М., 1985. С. 63.

²⁰⁷ Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск. М., 1985. С. 171.

²⁰⁸ Архив семинарии преподобного Германа на Аляске. Иннокентий (Вениаминов). I. Бумаги. 1821—1823. Л. 85об.—86об., 94об.—95об.; История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 388.

²⁰⁹ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 146об.

²¹⁰ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 389.

²¹¹ Архив семинарии преподобного Германа на Аляске. Иннокентий (Вениаминов). II. Бумаги. 1824—1840. Л. 164—165; 174—174об.

²¹² Там же. Л. 168.

До 1823 г. на Аляске служили всего лишь два священника. Они осуществляли исключительно приходское служение: совершали богослужения, исполняли требы и не проявляли заботу о духовном просвещении туземной паствы. Священнослужители проживали в двух крупных поселениях: в Новоархангельске на о-ве Баранов и Павловской Гавани на о-ве Кадьяк. На остальной территории Русской Америки в отсутствие священника широко применялась практика крещения мирским чином, чтения мирянами разрешенных им чинопоследований, обучения основам веры и т.п. Как правило, в русских крепостях все эти функции выполнял начальник поселения или кто-либо из промышленников: в Константиновском редуте на о-ве Нучек — И.А. Кусков²¹³, в Новоархангельске до 1816 г. — Беляев²¹⁴, в сел. Иллюлюк на о-ве Уналашка — И.В. Крюков, в Александровском редуте на р. Нушагак — Ф.Л. Колмаков²¹⁵, в Николаевском редуте на п-ове Кенай — А. Комков²¹⁶.

При продлении привилегий в 1821 г. государство обязало РАК заботиться «о нахождении всегда в колониях достаточного числа священников и церковно-служителей, чтобы храмы Божии, или приличные места для богослужения, учреждаемы были везде, где довольно значущее число жителей и содержимы в надлежащем порядке; чтобы священники получали все нужное для пристойной их жизни, и чтобы со стороны местных начальств всегда оказываемо было им вспомоществование в исправлении их обязанностей; дабы все служители компании могли исполнять требуемое от них законом Божиим и получать в своих нуждах ту помощь и подкрепление, коих они должны ожидать от служителей церкви»²¹⁷.

В соответствии с этим положением в 1820-е гг. Главное правление РАК дважды обращалось в Святейший Синод²¹⁸, в результате чего на Аляску были назначены новые священники. С 1823 г. на Аляске постоянно находились три, а с 1829 г. — четыре священнослужителя: священник Алексей Соколов — в Новоархангельске на о-ве Баранов, священник Фрументий Мордовский — в сел. Павловская Гавань на о-ве Кадьяк, священник Иоанн Вениаминов — в сел. Иллюлюк на о-ве Уналашка и священник Иаков Нецветов — в сел. Назан на о-ве Атка.

Относительно обязанности компании строить и ремонтировать церковные здания необходимо заметить, что РАК строила храмы и часовни в местах наибольшей концентрации русских. Часовню в сел. Иллюлюк на о-ве Уналашка построил в 1807/1808 г. управляющий Уналашкинским отделом Ф. Буренин.

²¹³ НИОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. 2. Л. 22об.

²¹⁴ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1. С. 228.

²¹⁵ См. Загоскин Л. Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843, 1844 годах. Ч. 1. СПб., 1847. С. 2.

²¹⁶ Бортковский И., священник. Кенайская миссия // АПВ. 1898. № 18. С. 529.

²¹⁷ Правила Российско-Американской компании // Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 1. С. 53.

²¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 326—329об., 339—341об.

В этом селении размещалась Уналашкинская контора РАК, и в середине 1820-х гг. вместо обветшавшей часовни был построен храм в честь Вознесения Господня. В это же время просьба восстановить ветхую часовню в алеутском сел. Никольское на о-ве Умнак, построенную еще в 1806 г. тойоном И.С. Глотовым, была отклонена²¹⁹.

Территории приходов и их паства были настолько велики, что обслуживание их представляло неразрешимую проблему для одного священника. Это приводило к окормлению фактически лишь малой части прихода, как правило, в границах крупных русских поселений. Аляска оставалась территорией Иркутской епархии, и все находившиеся там священники по-прежнему подчинялись непосредственно Иркутскому епископу. Результатом такого положения были разобщенность духовенства, малая эффективность пастырской деятельности и недостаточная организованность миссионерской работы. Исключение составило служение на Аляске священника Иоанна Вениаминова, будущего святителя Иннокентия, последователем и помощником которого с 1829 г. стал священник креол Иаков Нецветов, также впоследствии прославленный в лике святых.

Положение изменилось только в начале 1840-х гг., когда была учреждена Камчатская епархия с центром в Новоархангельске на Аляске. Еще в ходе обсуждения реорганизации церковной деятельности в Русской Америке летом 1840 г. Главное правление компании выразило готовность взять на себя значительную часть расходов по обеспечению деятельности новой церковной структуры на Аляске²²⁰. Компания обязалась ежегодно выделять на обеспечение аляскинского духовенства 24 927 рублей ассигнациями, но с учетом оплаты жилья священников и церковнослужителей, а также их транспортных расходов фактические затраты РАК составляли 32 938 рублей 70 коп.²²¹

После учреждения Камчатской епархии епископ Иннокентий основал ряд миссий, а также дал указание строить во всех селениях часовни, службы в которых в отсутствие священника совершали сами миряне. Это обстоятельство существенно сказалось на положении там Православной Церкви: «большинство православных сельских церквей на Аляске имеют свои истоки в этих часовнях, построенных и освященных во время пребывания святителя Иннокентия на посту епископа»²²².

В начале 1858 г. император Александр II утвердил определение Святейшаго Синода от 27 ноября 1857 г. о выделении территории Русской Америки в отдельное викариатство Камчатской епархии, которое возглавил епископ Новоархангельский²²³. Как отмечалось в официальном документе, «Викарный Епископ...

²¹⁹ A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent: An Exhibit Commemorating the Bicentennial of the Birth of Ioann Veniaminov, 1797—1997. P. 13, 15.

²²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 130—131об.

²²¹ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 52.

²²² A Good and Faithful Servant. P. 23.

²²³ Ф.П. Прошлое Православной миссии в Аляске // АПВ. 1904. № 2. С. 28.

пользовался при обозрении Церквей бесплатно правом переезда на судах Компании с предоставлением ему всех удобств при совершении пути»²²⁴. Вообще в последнее десятилетие существования Русской Америки из Святейшего Синода поступали денежные средства только лишь на жалованье викарному епископу Новоархангельскому (4 000 рублей ассигнациями или 1 143 рубля серебром в год²²⁵) и на обеспечение Кенайской миссии (3 085 рублей ассигнациями в год²²⁶), остальные «расходы на содержание духовенства в том крае лежали на Американской Компании»²²⁷.

В 1862 г. служившие на Аляске священники получали от 720 до 2 200 рублей ассигнациями в год, диаконы — от 420 до 480 рублей, причетники — от 340 до 360 рублей, миссионерам дополнительно выделялись от 120 до 600 рублей ежегодно на путевые расходы²²⁸. Через пять лет ежегодное жалованье церковного причта увеличилось, и в год продажи Аляски священникам полагалось от 1 200 до 2 200 рублей в год, диаконам — от 660 до 840 рублей, а причетникам сумма жалования составляла от 360 до 540 рублей в год (за исключением служивших при церкви для глинокитов, где пономарь получал 60 рублей, а дьячок — 96 рублей в год) и на расходы по миссии — от 250 до 600 рублей²²⁹. Помимо выплаты денежных окладов компания бесплатно предоставляла епископу, священникам и церковному причту жилье с отоплением и освещением, а также снабжала соленой и свежей рыбой²³⁰.

После учреждения в 1840 г. в Новоархангельске архиерейской кафедры Православная Церковь на Аляске не только переживала свой расцвет, но и в наибольшей степени служила укоренению ценностей русской цивилизации среди местных народов. В 1841—1867 гг. при отсутствии в Русской Америке государственных институтов власти деятельность РПЦ изменила самосознание автохтонов, закрепив в нем основные традиции русской культуры, христианской нравственности и российской государственности. Возносимые во время богослужений молитвенные прошения за царя, Россию, ее народ и воинство формировали в сознании туземцев гражданское сознание и верноподданнические чувства.

Кроме того, православные приходы и миссии на Аляске осуществляли взаимодействие Российского государства и коренного населения. Священники были обязаны информировать свою паству о всех общенародных событиях и решениях властей. Вместе с тем, проявляя заботу об удовлетворении насущных нужд пасомых, они доводили до сведения начальства о необходимости тех или иных мер по улучшению положения коренного населения заокеанской территории, а порой содействовали последнему своими трудами и средствами. Это относится

²²⁴ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 147.

²²⁵ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 53.

²²⁶ Ibid. P. 52.

²²⁷ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 147—147об.

²²⁸ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 53.

²²⁹ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 1. Л. 12.

²³⁰ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 53.

к созданию письменности и введению грамотности, обучению ремесленным навыкам, открытию социальных объектов, доступных местному населению: школ, приютов, больниц, библиотек. Вся осуществляемая приходами и миссиями социальная работа формировала в сознании местного населения положительный образ России и ее властей.

С созданием РАК, которая выполняла все функции по развитию и охране российских владений в Северной Америке, государство поручило ее руководству обеспечение деятельности РПЦ на Тихоокеанском Севере. До 1867 г. силами РАК было построено большинство православных храмов и часовен в Русской Америке. Преимущественно она же ремонтировала, украшала и снабжала их церковной утварью. Компания выплачивала жалованье штатным священникам и церковнослужителям, обеспечивала их быт и профессиональную деятельность. Благодаря материальной помощи со стороны РАК в период русского присутствия на Аляске РПЦ имела возможность осуществить цивилизаторское воздействие на коренные народы.

3.4. Российское государство на защите духовных интересов православного населения уступленной территории Тихоокеанского Севера

Государству принадлежит приоритет в постановке вопроса о продолжении пребывания РПЦ на территории Аляски после ее продажи. Еще в 1857 г. в правительстве секретно велось обсуждение возможности уступки Россией своих тихоокеанских владений. Уже тогда обязательным условием было выдвинуто сохранение православной веры, которую исповедовало все христианское население уступаемой территории, включая обращенных автохтонов. Предполагалось, что при заключении соответствующего соглашения русское правительство оговорит себе право учредить духовную миссию, подобную Пекинской, которая будет находиться в ведении главы самой восточной епархии в России — архиепископа Курильского и Камчатского²³¹.

Высказанные намерения были реализованы 10 лет спустя, когда Аляска была продана Соединенным Штатам. Они нашли отражение во второй и третьей статьях конвенции об уступке российских владений в Северной Америке от 18/30 марта 1867 г.²³² Второй статьёй этого документа все православные храмы на отошедшей

²³¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 397. Л. 4, 4об.

²³² АВПРИ. Ф. 163. Оп. 3. Д. 1346. Л. 10, 12; Договор между Соединенными Штатами Америки и Его Величеством Императором Всероссийским об уступке русских владений в Северной Америке Соединенным Штатам. С. 9; Высочайше ратификованная конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам российских северо-американских колоний. 3 мая 1867 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1841—1867. С. 404.

территории оставались в собственности членов Православной Церкви. Третья статья гарантировала оставшимся жить на Аляске российским подданным предоставление всех существовавших в США конституционных прав и свобод.

Следует отметить, что после заключения договора 1867 г. РАК не проявляла никакого попечения об РПЦ и ее пастве на уступленной территории. В инструкции представителю компании капитану 2-го ранга Ф.Ф. Коскулю, направленному на Аляску для осуществления передачи ее имущества, нет ни одного упоминания об интересах Православной Церкви, о ее имуществе или о финансовом обеспечении²³³. С этого времени заботу о Церкви полностью приняло на себя государство.

Почти через полтора месяца после подписания конвенции об уступке североамериканских владений был образован специальный правительственный комитет при Министерстве финансов России для обсуждения подготовительных мер по приведению в исполнение этого договора²³⁴. Комитет работал в течение 1 месяца: с 1 мая по 2 июня 1867 г., и провел 7 заседаний, которые были посвящены решению шести вопросов, одним из которых было урегулирование положения аляскинских церквей и духовенства²³⁵.

Комитет установил, что, согласно сообщению Правления РАК, «православное население в Американских владениях России составляет 12 тыс[яч] душ, из них собственно русского населения не более 800 человек»²³⁶. Это означало, что даже выезд из Америки всех русских не привел бы к существенному сокращению аляскинской православной паствы. Включение Аляски в состав иностранного государства лишало епископа, пребывающего в России, возможности осуществлять управление аляскинскими приходами, возникновение государственной границы между Россией и Аляской нарушало связь архипастыря с находившейся на ее территории православной паствой. На этом основании представитель Синода в комитете предложил создать самостоятельную спархию из православных приходов и миссий, оставшихся на Аляске. Комитет высказал мнение о целесообразности перенесения кафедры епископа на Кадьяк²³⁷ и о выделении из государственной казны средств для обеспечения деятельности новой епархии.

По вопросу о количестве и составе причта на Аляске позиция комитета была неопределенной. Так в ходе обсуждения зафиксировано суждение о необходимости сохранить численность клириков в бывших российских владениях²³⁸. Вместе с тем в заключительных выводах отмечалось, что миссии в отдаленных и труднодоступных местах Аляски могут испытывать длительные перебои в снабжении самым необходимым, а потому было предложено «упразднить те церкви, существование духовенства коих, за прекращением деятельности [Российско-]

²³³ См. АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 412. Л. 286—292об.

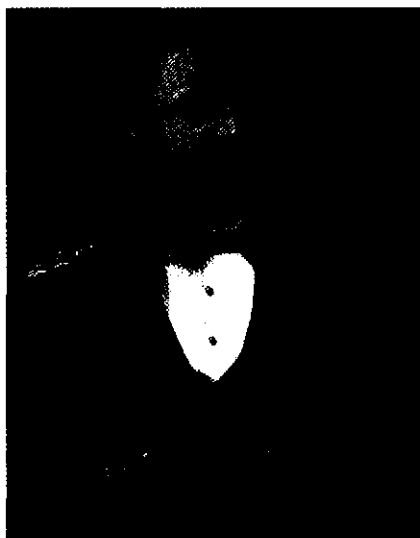
²³⁴ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 136.

²³⁵ Там же. Л. 136об.

²³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 3.

²³⁷ Там же. Л. 8.

²³⁸ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 148—148об.

А.А. Пешуров

Американской компании, не будет иметь правительственного обеспечения»²³⁹. Последнее предполагало возможность сокращения числа миссий и приходов, а следовательно, и духовенства на Аляске, что противоречило первому предложению. Это свидетельствует о том, что вопрос о размерах присутствия РПЦ на уступленной территории в то время оставался спорным.

Еще одной из причин для указанной неопределенности служила неизвестность, «сохранит ли духовенство право на владение или даже на пользование домами, в которых оно имеет жительство»²⁴⁰. Видимо, у царского правительства существовали опасения, что православным священникам — гражданам Российской империи могут запретить проживание на территории США, в состав которой вошла Аляска.

За исполнением второго пункта договора о продаже Аляски должен был наблюдать направленный для осуществления ее передачи представитель российского правительства капитан 2-го ранга А.А. Пешуров. Именно на нем остановило свой выбор руководство Морского министерства после того, как министр иностранных дел А.М. Горчаков сообщил об окончании своих полномочий с ратификацией договора об уступке Русской Америки Соединенным Штатам, и министр финансов М.Х. Рейтерн запросил исполняющего обязанности морского министра Н.К. Краббе о назначении представителя для исполнения условий договора на месте. К тому времени Пешуров успел не только отличиться как талантливый офицер и исследователь, но и не раз проявить дипломатические способности, выполняя заграничные поручения Морского министерства. По завершении

²³⁹ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 152об.—153.

²⁴⁰ Там же. Л. 149.

возложенной на него миссии в Америке Пещуров получил звание капитана 1-го ранга и должность вице-директора канцелярии Морского министерства. Впоследствии он был морским министром, вице-адмиралом, главнокомандующим Черноморским флотом и военным губернатором г. Николаева.

Направляясь в США, Пещуров имел однозначные указания относительно имущества Православной Церкви на Аляске: «церкви и часовни на основании трактата остаются собственностью членов Греко-Российской церкви. Дома и земли, дарованные этим церквям, остаются их собственностью»²⁴¹. Прибыв в Вашингтон и проведя предварительные переговоры с представителями американского правительства, А.А. Пещуров сообщал в Санкт-Петербург, что американская сторона приняла это условие. Он докладывал, что «дома, занимаемые причтами, с принадлежащею к ним землею остаются собственностью русских церквей» и, кроме того, госсекретарь США С[б]юард «лично рекомендовал» представителю американского правительства генералу Руссо «оказать возможное содействие к лучшему устройству церковной собственности»²⁴².

Однако непосредственно в акт передачи вошел перечень церковной собственности лишь в столице Аляски г. Ситка (бывший Новоархангельск). Список «В», являвшийся неотъемлемой частью акта, был озаглавлен: «Опись имущества, принадлежащего Греко-Русской Церкви в Новоархангельске (Ситка) с номерами и литерами, обозначающими их расположение и лотами земли на плане, приложенного к протоколу продажи»²⁴³. В нем перечислены «кафедральная церковь Святого Михаила в Ситке, деревянная, расположенная в центре города; церковь Воскресения (Святой Троицы — *авт.*), обычно называемая колошанская церковь, расположенная рядом с батареей №2, в изгороди, отделяющей город от индейской деревни; двухэтажный деревянный дом епископа с принадлежащими ему строениями и землями», а также три дома для священников, дом диакона, дом церковного старосты, четыре лота земли при домах священнослужителей и «три кладбища — два вне города и одно при Воскресенской (Троицкой — *авт.*) церкви»²⁴⁴.

Церковная собственность на Кадьяке, Уналашке и в других поселениях была признана представителями российской и американской сторон

²⁴¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 412. Л. 365об.

²⁴² Там же. Л. 376об. — 377.

²⁴³ «An Inventory (подчеркнуто в тексте документа) of the property belonging to the Greco-Russian Church in New Archangel [Sitka] with numbers and letters indicating the situation of building and lots of ground in the plan attached to the Protocol of the Transfer» АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/3. Д. 92. Л. 6.

²⁴⁴ «The Cathedral Church of Saint Mihael, built of timber, situated in the centre of the City. The Church of Resur[r]jection, of timber, commonly called the Kaloshian Church, situated near the Battery № 2, at the palisade separating the City from the Indian Village. 102. A double storied timber building for Bishop's House, with out buildings, appurtenances and grounds. 35. A timber house for Church-warden. 98. A timber house for the Deacon. 104. 105. 114. { Three timber houses with their appurtenances and outbuildings for lodging of Priests. F. G. H. I. } Four lots of ground belonging to the Parsonages. a. The place commemorative of the old church. b. A tomb. Three Cemeteries: two outside the palisades, and one by the Church of the Resur[r]jection». АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/3. Д. 92. Л. 6.

«незначительной»²⁴⁵, поэтому капитан Пещуров и генерал Руссо ограничились тем, что направили главе Аляски генералу Дэвису письмо. «Не имея возможности получить от Правителя бывших Российских Колоний в Америке подробной информации в отношении собственности Греко-Русской Церкви на островах Кадьяк, Уналашка, и других местах уступаемой территории мы не можем включить ее в Описи, прилагаемые к Протоколу передачи... — сообщалось в этом письме. — В силу Статьи II Договора от тридцатого (18/30) марта мы считаем своим долгом сообщить Вам, что церкви, дома и другая собственность, принадлежащая Греко-Русской Церкви в вышеназванных местах должна считаться собственностью членов Греко-Русской Церкви на тех же основаниях, как и в столице»²⁴⁶.

Докладывая об этом обстоятельстве российскому посланнику в Вашингтоне Э.А. Стекло, А.А. Пещуров писал: «Нет ни малейшего сомнения, что все, чем Церковь наша владеет в этих местах, и даже все, что ей понадобится добавить, будет оставлено за нами без всяких затруднений»²⁴⁷. Однако заключительная часть письма генералу Дэвису указывает на то, что окончательное решение вопроса было полностью оставлено на усмотрение американских властей: «Эта собственность, когда Вы захотите, будет указана Вам лично или уполномоченному Вами посетить вышеназванные места лицу, Князем Максutowым или его представителем и тогда Вы сможете дать указания, чтобы она была признана и рассматривается как собственность Греко-Русской Церкви и уважалась как таковая»²⁴⁸. Впоследствии эта незавершенность в оформлении документов на церковную собственность отрицательно сказалась на земельных правах православных церквей на Аляске²⁴⁹.

Тем не менее, передача всей церковной собственности от храмов до жилых домов в руки церковных общин создала благоприятные условия для осуществления предложения об учреждении самостоятельной епархии из оставшихся на Аляске приходов и миссий. Это была первая епископская кафедра РПЦ за пределами Российской империи. Более того, она учреждалась на территории Соединенных Штатов — страны с иными государственно-политическим устройством,

²⁴⁵ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 646об.

²⁴⁶ «Not being able to get from the Governor of the late Russian Colonies in America the detailed information with reference to the property of the Greco-Russian Church on the Islands of Kodiak [Kodiak], Unalashka, and other places in the ceded territory we could not include it in the Inventories attached to the Protocol of transfer... In view of article II of the Treaty of thirtieth (18-30) March we deem it our duty to inform You that the churches, houses and other property belonging to the Greco-Russian Church in the above named places are to be considered as the property of the members of the Greco-Russian Church on the same footing as in the City» АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 648.

²⁴⁷ Там же. Л. 646об.

²⁴⁸ «This property whenever You desire it, will be indicated to Yourself or the person You will depute to visit the above named places, by Prince Maksoutoff or his agent and You can then direct the same to be recognised and treated as the property of the Greco-Russian Church and respected as such» Там же. Л. 648.

²⁴⁹ Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 230—231.

общественно-экономическими отношениями, культурными традициями и духовно-нравственными ценностями. Решение всех вопросов, связанных с учреждением Алеутской епархии, потребовало длительного обсуждения, в которое были вовлечены структуры законосовещательной и исполнительной власти Российской империи: Государственный Совет, Министерство финансов, Министерство иностранных дел, а также иностранные представительства России в США: российская дипломатическая миссия в Вашингтоне и российское генеральное консульство в Сан-Франциско.

Прежде всего, Синод хотел учесть те новые реалии, с которыми придется иметь дело учреждаемой епархии и ее духовенству в стране с принципиально иными социально-политическим строем и законодательной системой, и где большое влияние на общественную жизнь имели Римско-Католическая Церковь и протестантские деноминации. Министерство иностранных дел выразило озабоченность политической и международной стороной вопроса, а именно тем обстоятельством, что учреждение самостоятельной архиерейской православной кафедры в Америке, с епископом, находящимся в непосредственной зависимости от Святейшего Синода, должно иметь последствием большее или меньшее подчинение американских подданных российскому государственному учреждению. Для выяснения, насколько учреждение православной епархии может быть сообразно с общим государственным строем и с законами США, министерство направило соответствующий запрос российскому посланнику в Вашингтоне К.Г. Катакази²⁵⁰.

Последний сообщил, что основными принципами деятельности всех религиозных организаций в США являются равенство перед законом, автономия от государства и самоуправление²⁵¹. В качестве примера российский посланник описал условия существования в США Римско-Католической Церкви, также управляемой из иного государства: «Архиепископы и епископы Римской церкви назначаются по усмотрению Папы, они хранители неприкосновенности догматов веры. Но решение церковных дел, превышающих духовную власть их, исходит от Римской курии, и они находятся в постоянном общении с Римским престолом и в зависимости от него. В случае, если кто-либо из духовенства этого исповедания пожелает отступить от догматов веры, преследование его гражданским судом было бы невозможно, и от него зависело бы подчиниться суду по каноническому праву или выступить из иерархии. Сказанное о духовных лицах также применимо к каждому члену католической паствы, церковь не может препятствовать разводу. Церковь может прибегнуть только к одному наказанию — к исключению ослушника из паствы»²⁵².

²⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 34—35.

²⁵¹ «Все религии и секты находятся на степени совершенного равенства перед законами Союзных Штатов. Ни одна не получает денежного пособия от Правительства, и каждая пользуется неограниченной свободой по всем делам церковного управления и заведывания благотворительными и учебными заведениями, основанными и содержащимися на счет той или другой общины единоверующих» РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 36—36об.

²⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 36об.—37.

Эти замечания посланника были учтены при составлении окончательного решения об учреждении Алеутской епархии. Царским указом епископ Алеутский и Аляскинский был обязан учитывать особенности нового положения его паствы, когда она находится «в иностранном государстве, где все вероисповедания состоят на степени совершенного равенства», и где иерархическая власть, включая церковно-судебную, «не пользуются охраною Гражданского Правительства, но предоставлены доброй воле членов паствы»²⁵³.

Следующим вопросом, в обсуждении которого приняли участие не только церковные, но и государственные структуры, стало место пребывания кафедры американского епископа. Посетив Аляску, капитан Пещуров доносил о том, что перемещение епископа на Кадык, как предлагал комитет, обсуждавший меры к приведению в исполнение договора о продаже Аляски, было неудобно из-за отсутствия там помещения для размещения епископа, а также удаленность от транспортного сообщения как с Сан-Франциско, так и с населенными пунктами в пределах Аляски: единственным административным центром на Аляске, который имел таможенную и регулярное судоходное сообщение с Калифорнией, был г. Ситка²⁵⁴. Однако святитель Иннокентий предлагал перенести кафедру в Сан-Франциско²⁵⁵, где уже находился православный священник²⁵⁶. Это предложение было поддержано российскими дипломатами в США: консулом в Сан-Франциско М.Ф. Кинковстрёмом²⁵⁷ и посланником в Вашингтоне К.Г. Катакази²⁵⁸. Позже были высказаны мнения в пользу перенесения архиерейской кафедры в Нью-Йорк²⁵⁹. Интересно, что именно в такой же последовательности происходило официальное перемещение кафедры епископа Алеутского: с 1870 г. — Ситка, с 1881 г. (официально) — Сан-Франциско, с 1900 г. — Нью-Йорк.

Наконец, государство полностью приняло на себя содержание служившего на Аляске духовенства. На проходивших в мае 1867 г. заседаниях государственного комитета, созданного для разработки порядка осуществления только что подписанного договора об уступке североамериканских владений, прозвучало мнение, «что для поддержания достоинства Православной Церкви... необходимо было бы поставить Духовенство в положение совершенно обеспеченное, независимое в особенности от приношений паствы»²⁶⁰. В этих целях комитет предложил выделять ежегодно

²⁵³ Архив Православной Церкви в Америке (далее — ПЦА) в Сайассете. General Correspondence. 1868—1870. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующаго Синода, Преосвященному Иоанну, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Августа 4 дня 1870 года. Л. 50об.—51.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 51об.—52.

²⁵⁵ Там же. Л. 10—11.

²⁵⁶ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 269. Л. 45, 45об.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 12.

²⁵⁸ Там же. Л. 37об.—38.

²⁵⁹ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 1. Л. 9, 9об.; АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 10. Л. 1; РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 113—115об.

²⁶⁰ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 149об.—150.

до 43 000 рублей, из них: 5 000 рублей — в распоряжение епископа на непредвиденные расходы, очевидно, связанные с передачей территории, и 38 000 рублей на содержание архиерейского дома, жалование священникам и причетникам, разъезды епископа и духовенства, на ремонт церквей и церковные нужды²⁶¹.

Указанную сумму епископ Новоархангельский Павел получил в 1867 г. от капитана А.А. Пещурова²⁶². Прибыв в США для подписания акта о передаче Аляски, Пещуров получил на этот счет специальные указания от российского посланника Э.А. Стекля²⁶³, которому был открыт кредит в 100 000 долларов²⁶⁴ «на расходы по приведению в исполнение трактата»²⁶⁵. Государственные средства на поддержание церковной деятельности в Америке были выделены из российской казны сразу после подписания договора, до начала процедуры передачи Аляски. В первом донесении из Вашингтона от 3/15 августа 1867 г. Пещуров писал Рейтерну: «Я просил тайного советника Стекля отпустить мне двадцать пять тысяч (подчеркнуто А.А. Пещуровым — *авт.*) долларов, как на удовлетворение содержанием колониального духовенства, так и на расходы по отправлению в Россию гарнизона и выкуп марок»²⁶⁶.

Как представитель Российского государства Пещуров был уполномочен «по соображении с местными обстоятельствами, ...сделать, по соглашению с Преосвященным, или, если его не будет на лицо, с Духовным правлением, соображение, до какой суммы и на основании какого расчета сможет простираться увеличение издержек»²⁶⁷. Свои предложения о величине государственных субсидий, необходимых для обеспечения причта аляскинских церквей, Пещуров изложил русскому посланнику в Вашингтоне в марте следующего 1868 г.²⁶⁸

В мае того же года была завершена передача российского имущества представителям федерального правительства США, а также в Россию были отправлены военнослужащие и те жители Русской Америки, которые не пожелали принимать американское гражданство²⁶⁹. Но капитан Пещуров оставался на Аляске до конца лета только для того, чтобы «упрочить будущность православного духовенства на новых началах»²⁷⁰. Перед своим отъездом из Ситки в Санкт-Петербург, 7/19 августа 1868 г. Пещуров письменно заверил епископа Новоархангельского Павла, что к весне следующего года денежные суммы на оплату аляскинского духовенства поступят через российского посланника, аккредитованного в Вашингтоне²⁷¹.

²⁶¹ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 150.

²⁶² Там же. Л. 151об.

²⁶³ АВПРИ. Ф. 341 Оп. 888. Д. 412. Л. 367—368.

²⁶⁴ Там же. Л. 302.

²⁶⁵ Там же. Л. 278об.

²⁶⁶ Там же. Л. 377.

²⁶⁷ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 150об.—151.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 49—52об.

²⁶⁹ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 8. Д. 4. Л. 106а.

²⁷⁰ Там же. Л. 109об.

²⁷¹ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 270. Л. 83.

Однако летом следующего 1869 г. Новоархангельское духовное правление сообщило консулу в Сан-Франциско, что епископ Павел еще не получал обещанных средств²⁷². Прошло еще более двух месяцев, пока в октябре епископ Павел получил 8 500 долларов²⁷³. Эти средства были выделены непосредственно по распоряжению министра финансов из государственной казны²⁷⁴. Несмотря на то, что данная сумма вдвое превышала размеры прежнего содержания, выделяемого РАК на Церковь, ее хватало только на выплату окладов причта. Содержание и ремонт церковных зданий: храмов, часовен, домов причта и т.п., — «удовлетворялись, хотя и с крайним затруднением, средствами церковными или экономическими, оставшимися от прежних годов»²⁷⁵. Это объясняется многократным удорожанием жизни на Аляске после ее продажи.

Год спустя из-за отсутствия новых финансовых поступлений из России на Аляске вновь ощущался дефицит церковных средств, о чем епископ Павел уведомлял российского консула в Сан-Франциско²⁷⁶. На этот раз денежная сумма была направлена на Аляску из России согласно бюджету (штатному расписанию или штату) Алеутской епархии, учрежденной 10 июля 1870 г.

Содержание создаваемой в Америке кафедры стало предметом обсуждения российского правительства еще в мае 1869 г. После получения от императора согласия на открытие Алеутской епархии Святейший Синод по согласованию с министерством финансов представил в Государственный Совет проект ее штата.

Бюджет учреждаемой епархии основывался на предложении обер-прокурора о размерах средств, необходимых на содержание православных приходов и епископа Павла в бывших российских владениях. Обер-прокурор предложил включить в бюджет оклады для одного епископа, девяти священников, один из которых — благочинный, двух диаконов, 20 причетников и приравненных к ним церковнослужителей²⁷⁷. Следовательно, сохранялись оклады духовенства и причта всех существовавших прежде в Русской Америке храмов, включая три священнических места, которые были вакантными на момент обсуждения штата. Помимо жалованья клирикам предложенный епархиальный бюджет предусматривал финансирование ремонта церковных зданий, покрытие неотложных церковных нужд и оплату транспортных расходов епископа и миссионеров, на что в общей сложности отводилось 5 000 долларов²⁷⁸. Таким образом, сумма расходов на содержание Алеутской епархии

²⁷² АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 270. Л. 83.

²⁷³ Там же. Л. 100.

²⁷⁴ Архив ПЦА в Сайассете. *General Correspondence*. 1868—1870. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Иоанну, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Августа 4 дня 1870 года. Л. 54об.

²⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 79.

²⁷⁶ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 271. Л. 14.

²⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 42об.—44.

²⁷⁸ Там же. Л. 44.

предположительно составляла 38 200 рублей ежегодно²⁷⁹, что Синод признавал достаточным²⁸⁰.

Обсуждение бюджета Алеутской епархии завершилось в начале 1870 г., и 16 февраля штат был утвержден императором и Государственным Советом сроком на три года с сокращением общей суммы до 38 000 рублей в год²⁸¹. Как следует из дипломатической переписки, «с банкирскими расходами» данная сумма уменьшалась еще на 1 000 и составляла 37 000 рублей, вместе с тем 1 000 рублей поступала из Синода отдельно на содержание Новоархангельского духовного правления²⁸².

Даже за вычетом упомянутых 5 000 рублей на церковные нужды и транспортные расходы, а также 1 000 рублей на содержание Новоархангельского духовного правления, которая компенсировала банковские проценты, в среднем жалованье причта одного прихода на Аляске почти в 15 раз превышало среднестатистические показания по штатным приходам внутри Российской империи²⁸³. Тем не менее, на заседании Синода 24 марта 1870 г. обер-прокурор зачитал мнение находившегося на Аляске епископа Павла о недостаточности получаемых из России средств²⁸⁴. Но это не вызвало пересмотра размеров государственного финансирования: 10 июня 1870 г. при окончательном утверждении императором решения об учреждении Алеутской епархии прежде определенная сумма в 38 000 рублей была оставлена без изменений²⁸⁵.

В текущем году указанные средства были отпущены из Государственного казначейства, а в течение последующих 1871 и 1872 гг. — вносились «установленным порядком»²⁸⁶. Финансирование Алеутской епархии из государственной казны Российской империи осуществлялось с момента ее учреждения в 1870 г. Первые 4 векселя были направлены в Министерство иностранных дел Хозяйственным Управлением при Святейшем Синоде 6 мая 1870 г. Все четыре ценные бумаги на общую сумму 36 785 рублей 50 копеек были адресованы российскому консулу в Сан-Франциско и предназначались «на удовлетворение содержанием духовенства в Северной Америке за 1870 г.» «для выдачи... под особую росписку получателя»²⁸⁷. В Сан-Франциско деньги были получены 16/28 июня, но только

²⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 48.

²⁸⁰ Там же. Л. 54—62об.

²⁸¹ Там же. Л. 64—67об.

²⁸² АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 271. Л. 8—9.

²⁸³ В 1871 г. духовенству 17 780 российских приходов было выплачено жалованье в размере 5 456 204 рублей. (Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. 1. С. 365).

²⁸⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 68.

²⁸⁵ Архив ПЦА в Сайосете. General Correspondence. 1868—1870. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иоанну, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Августа 4 дня 1870 года. Л. 57.

²⁸⁶ Там же. Л. 53об.—55.

²⁸⁷ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1442. Л. 1.

17 августа появилась возможность отправить их в Ситку²⁸⁸. Месяц спустя по получении данной суммы епископ Павел выбыл в Россию.

Последующие суммы, полагавшиеся по штату на обеспечение Алеутской епархии, высылались епископу Алеутскому и Аляскинскому Иоанну (Митропольскому) регулярно авансом за каждое полугодие: 14 декабря 1870 г., 29 апреля и 23 августа 1871 г., 7 марта и 23 ноября 1872 г., 26 марта и 24 сентября 1873 г., 12 марта 1874 г.²⁸⁹ Из документов следует, что суммы, определенные к выплате по штату в течение 1870—1872 гг., продолжали направляться в Америку в течение последующих полутора лет, вплоть до утверждения нового штата Алеутской епархии. Данные средства по-прежнему отправляло Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде, используя дипломатические каналы Министерства иностранных дел.

В дополнение к бюджетному финансированию по просьбам епископа Иоанна, отмечавшего в рапортах дороговизну жизни в США²⁹⁰, в его адрес ежегодно поступали внебюджетные средства. В 1871 г. он получил 4 000 рублей «на нужды Алеутского Архиерейского дома и на пособие тамошнему духовенству»²⁹¹ и 3 000 рублей на «прогоны и путевые издержки духовным лицам, выезжающим из Америки в Россию»²⁹². В течение последующих двух лет (1872, 1873) выделялось ежегодно по 420 рублей на «Общее Колониальное училище в Новоархангельске»²⁹³, в действительности, — на богословскую пастырскую школу в Сан-Франциско.

При утверждении временного бюджета Алеутской епархии обер-прокурор был уполномочен к окончанию срока его действия (1872) «составить и представить, куда следует, соображения о том, необходимо ли для учреждений Православной Церкви в бывших русских владениях Северной Америки дальнейшее со стороны нашего (российского — *авт.*) Правительства денежное пособие и, если необходимо, то в каком виде и размере»²⁹⁴. Однако пересмотр штата Алеутской епархии затянулся до 20 ноября 1874 г.²⁹⁵, когда был принят новый бюджет: государственные ассигнования на обеспечение деятельности РПЦ в Америке были увеличены более чем на 14 000 рублей и составили 52 380 рублей ежегодно²⁹⁶.

Следующее увеличение штата Алеутской епархии произошло через 20 лет: 25 января 1894 г. ее бюджет возрос еще на 22 190 рублей, «что составило ежегодную

²⁸⁸ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 271. Л. 9об.; 16.

²⁸⁹ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1442. Л. 9; 18; 27; 33—33об.; 45; 54; 59; 67.

²⁹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 146.

²⁹¹ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1442. Л. 30.

²⁹² Там же. Л. 23.

²⁹³ Там же. Л. 41; 48.

²⁹⁴ Архив ПЦА в Сайосете. General Correspondence. 1868—1870. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Иоанну, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Августа 4 дня 1870 года. Л. 53об.—55.

²⁹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 265.

²⁹⁶ Там же. Л. 266об.

выдачу всего в 74 770 металлических рублей»²⁹⁷. Новый бюджет отражал появление приходов епархии на территории США за пределами Аляски²⁹⁸. Из общей суммы 74 770 рублей, получаемых из России, 26 190 рублей расходовались на архиепископскую кафедру в Сан-Франциско, включая жалование архиепископа и расходы на миссионерские поездки, 14 700 рублей предназначались церковным причтам в США, а остальные 33 880 рублей обеспечивали церковную деятельность на Аляске: из них 25 920 рублей тратились на содержание клира 12 приходов и 7 960 рублей — на миссионерские школы с приютами. Сравнивая государственное обеспечение штатных приходов на Аляске и в Российской империи²⁹⁹, можно отметить, что жалование аляскинских причтов по-прежнему было значительно выше, чем российских. Но теперь оно только в 6,6 раз превосходило среднестатистическое жалование церковного причта в России, а не в 15, как было 20 лет назад.

Как было отмечено выше, с 1890-х гг. Алеутская и Аляскинская епархия начала расширять свое присутствие в США в результате возвращения в православие из унии приходов славянской эмиграции из Австро-Венгрии. Активизация этого процесса вызвала последний пересмотр штата американской кафедры с увеличением бюджетных ассигнований еще на «14 980 металлических рублей, что составило ежегодную смету в 89 750 металлических рублей»³⁰⁰.

Помимо прямого финансирования деятельности РПЦ в Америке Российское государство предоставляло служившим на Аляске клирикам и членам их семей льготы, которые были установлены для российского духовенства. В церковной печати, например, отмечалась положительная роль в сохранении и дальнейшем развитии миссии на Аляске утверждения 3 июня 1902 г. императором Николаем II устава о пенсиях и единовременных пособиях священно- и церковнослужителям епархиального ведомства³⁰¹.

Наконец, не только денежные средства, но и большая часть всего необходимого для проведения богослужений в православных храмах: иконы, свечи, богослужебные сосуды и книги, церковная утварь и т.п., — поступало в Америку также из России.

²⁹⁷ Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1912. К штату учреждений Православной Церкви в Алеутской и Северо-Американской епархии объяснительная записка. Л. 1. См. также: Высочайшие повеления. Об изменении и дополнении штата Алеутской епархии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 11. С. 105.

²⁹⁸ Подробно см. Высочайшие повеления. Об изменении и дополнении штата Алеутской епархии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 11. С. 106—108.

²⁹⁹ В 1895 г. в Российской империи причты 19000 приходов получали жалование в размере 6206204 рублей. (Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. 1. С. 365, 574).

³⁰⁰ Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1912. К штату учреждений Православной Церкви в Алеутской и Северо-Американской епархии объяснительная записка. Л. 1.

³⁰¹ См. Новый Пенсионный устав для епархиального духовенства // АПВ. 1902. № 13. С. 278. Право на пенсии предоставлялось не только священнослужителям и их вдовам, но и псаломщикам с их семьями, а также круглым сиротам при смерти родителей. Эти изменения вселяли в среде духовенства большую уверенность в случае выхода в заштат, а также решали вопросы финансового обеспечения членов их семей, если что с ними происходило.

Экономическая зависимость деятельности РПЦ на территории Северной Америки от государственных средств царской России оставалась значительной и в первые два десятилетия XX в. В епархиальном отчете о состоянии Алеутской и Североамериканской епархии за 1905 г. отмечалось, что успехи православия на Аляске прямо пропорциональны денежным средствам, получаемым от Русского правительства³⁰². В 1914 г. из государственной казны Российской империи жалованье получали пять из шести православных священников на Аляске. Однако следует заметить, что финансирование церковной жизни в пределах Аляски не увеличивалось по мере ее развития. Например, учреждение Аляскинского викариата не повлекло выделения дополнительных денежных средств, в то время как они требовались, как минимум, на оклад и покрытие транспортных расходов викария, а также на содержание архиерейского дома³⁰³. Это было связано с происходившим в это время интенсивным ростом РПЦ в США и Канаде, что отвлекало внимание и денежные средства от Аляски.

После революционных перемен в России, во время которых царское правительство прекратило свое существование, Алеутская епархия перестала получать материальную и кадровую помощь от российского правительства. С этого времени православие на Аляске развивалось независимо от РПЦ. Тем не менее, поддержка, которую оказывало царское правительство деятельности православных миссионеров на Аляске последние пятьдесят лет, во многом способствовала сохранению ее народами русской культуры в течение всего XX в. По свидетельствам американских и отечественных публицистов, историков, этнографов, местное население Аляски сохраняет православие по сей день как элемент своей национальной культуры³⁰⁴. Этот факт был подтвержден в ходе научно-исследовательской экспедиции «По следам Лаврентия Загоскина в Русской Америке», два этапа которой прошли летом 2009 и 2010 гг. по рекам Юкон, Кукоквим и Иннок на Аляске в рамках проекта «Русское наследие Аляски и Калифорнии», и отражено в их итогах³⁰⁵.

Итак, царское правительство не только создало во время продажи Аляски правовые основы для продолжения деятельности РПЦ на территории своих бывших

³⁰² Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1904—1905. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 г. Л. 16.

³⁰³ См. Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1912. К штату учреждений Православной Церкви в Алеутской и Северо-Американской епархии объяснительная записка. Л. 2.

³⁰⁴ См. *Лянунова Р.Г.* О Русской Америке // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 24.; *Петров В.* Русские в истории Америки. Вашингтон, 1988. С. 203; *Григорий, епископ Аляскинский.* Церковь на Аляске после двухсот лет // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1976. С. 25; *Butler E.I., Dale G.A.* Alaska: the land and the people. NY., [1957]. P. 37; *Herscha A.* In the Land of the midnight sun // *The Russian Orthodox Journal.* 1961. № 7 (November). P. 9.

³⁰⁵ См. *Петров А.Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М.Г., Ермолиев А.Н., Савельев И.В.* История и наследие Русской Америки // *Вестник Российской Академии Наук.* М.: Наука, 2011. Т. 81. № 12. С. 1096.

владений в Северной Америке, но и пошло значительно дальше. Для окормления православной паствы, оставшейся на Аляске, была создана первая заграничная епархия РПЦ, глава которой подчинялся Святейшему Синоду. Содержание архиерейской кафедры и двух миссионерских школ на Аляске, а также жалование штатного причта епархии, служившего в Америке, и транспортные расходы оплачивались из государственной казны Российской империи.

Такое деятельное участие в судьбе Православной Церкви на Аляске наблюдалось при отсутствии всякой экономической заинтересованности, поскольку РАК полностью прекратила свою деятельность после продажи заокеанской территории. Тем самым опровергается тезис А.В. Гринёва и Р.В. Макаровой о поддержке государством Церкви, поскольку ее деятельность облегчала эксплуатацию местного населения³⁰⁶.

Для изучения мотивов действия царского правительства, в первую очередь, интерес представляет отзыв обер-прокурора графа Д.А. Толстого на материалы заседаний комитета, занимавшегося выработкой мер по приведению в исполнение договора о продаже Аляски. «Не было бы достойно Православного Правительства приносить православие в жертву материальным и при том весьма незначительным расчетам, — записал он, — ...сколько... известно из личных объяснений с канцлером, такой... взгляд соответствует видам Высшего Правительства»³⁰⁷. Хорошо понимая, что присоединение Аляски к США поставит православное население бывшей территории России под неминуемое воздействие американской культуры и мощное инославное влияние, русская монархия, будучи монархией православной, встала на защиту религиозных прав и свобод своих бывших подданных и сынов Православной Церкви.

Также представляется возможным наличие и политической мотивации. Ведь организацию деятельности в Америке православного духовенства — граждан Российской империи и носителей ее культуры — можно было использовать для интенсификации дипломатических отношений с США, установления межкультурного диалога и укрепления межгосударственных связей.

Подводя итог изучению участия Российского государства в распространении и закреплении православной культуры на Аляске, необходимо отметить, что это участие было ощутимо на всех этапах истории Аляски от ее открытия в 1741 г. до 1917 г. Основной причиной тому служит глубинная связь с восточным христианством государственного строя, существовавшего в России до 1917 г. В силу этой связи с начала исследований на Тихоокеанском Севере и до продажи Аляски царское правительство и другие властные структуры (сибирские, охотские, камчатские власти) использовали РПЦ в качестве механизма воздействия как на русское, так и на автохтонное население этого края. Российское государство непосредственно и через РАК содействовало деятельности РПЦ в Русской Америке,

³⁰⁶ Гринёв А.В. Индейцы глинокиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 227.

³⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 1486. Л. 1.

возлагая на РПЦ роль проводника русской цивилизации и российской государственности среди туземцев.

Проведение православным духовенством богослужений, а также проповедь и духовно-просветительская работа миссионеров обеспечивали ненасильственное восприятие автохтонами общественно-политического и государственного строя Российской империи. Введение грамотности, образования и иная социальная работа, проводимая православными клириками, способствовали обогащению и возвышению культуры местных народов, насаждению в их семейные и межплеменные отношения более цивилизованных правовых норм, формированию у них гражданственности и верности православному монарху.

После продажи Аляски Соединенным Штатам Российское государство деятельно участвовало в судьбе РПЦ на уступленной территории. Оно создало правовую базу для продолжения пребывания РПЦ в ее пределах после 1867 г., выделяло государственные средства на поддержание регулярной деятельности православного духовенства по окормлению оставшихся в Северной Америке членов Православной Церкви и оказывало юридическую поддержку в защите интересов православных в США. В результате русская культура продолжала укрепляться среди коренного населения Аляски даже после ее территориального отделения от России.